

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1998/39/Add.2
27 March 1998

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Пятьдесят четвертая сессия

Пункт 8 повестки дня

ВОПРОС О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА ВСЕХ ЛИЦ, ПОДВЕРГАЕМЫХ ЗАДЕРЖАНИЮ
ИЛИ ТЮРЕМНОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ В КАКОЙ БЫ ТО НИ БЫЛО ФОРМЕ

Доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей
и адвокатов г-на Парама Кумарасвами

ДОБАВЛЕНИЕ

Доклад о миссии Специального докладчика в Колумбию

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1 - 19	3
I. ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ	20 - 61	7
A. Кризис системы отправления правосудия	26 - 34	9
B. Общая структура судебной системы	35 - 61	35
II. РЕГИОНАЛЬНЫЕ СУДЫ	62 - 74	17

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
III. РЕГИОНАЛЬНЫЕ СУДЫ В СВЕТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ, КАСАЮЩИХСЯ НЕЗАВИСИМОСТИ И БЕСПРИСТРАСТНОСТИ СУДЕЙ И ПРАВА НА НАДЛЕЖАЩЕЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО ЛИЦ, ДЕЛА КОТОРЫХ РАССМАТРИВАЮТСЯ ЭТИМИ СУДАМИ	75 - 95	21
IV. УСЛОВИЯ СЛУЖБЫ, ОГРАНИЧИВАЮЩИЕ НЕЗАВИСИМОСТЬ И БЕСПРИСТРАСТНОСТЬ СУДЕЙ И ПРОКУРОРОВ, И ПРАВО НА ЗАЩИТУ	96 - 124	25
А. Меры по обеспечению безопасности	99 - 118	25
В. Условия службы сотрудников Государственной прокуратуры (Ministerio público)	119 - 124	31
V. БЕЗНАКАЗАННОСТЬ	125 - 153	32
VI. ПОСЛЕДУЮЩИЕ МЕРЫ ПО ИТОГАМ ПРЕДЫДУЩИХ МИССИЙ	154 - 155	40
VII. ВЫВОДЫ	156 - 176	40
А. Отделение Верховного комиссара по правам человека в Колумбии	157	40
В. Региональные суды	158 - 160	41
С. Условия службы	161 - 169	41
D. Безнаказанность	170 - 176	43
VIII. РЕКОМЕНДАЦИИ	177 -	44
А. Комитет по правам человека	180 - 184	45
В. Специальный докладчик по вопросу о пытках и Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях	185 - 187	46

Введение

1. Настоящий доклад посвящен миссии по установлению фактов в Колумбии, осуществленной 15–27 сентября 1996 года Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов в соответствии с резолюцией 1994/41 Комиссии по правам человека, принятой на ее пятидесятой сессии, призывающей Специального докладчика, в частности, расследовать любые полученные им конкретные утверждения и представлять сделанные им в этой связи выводы.
2. В своем первом ежегодном докладе Комиссии по правам человека, представленном в 1995 году, Специальный докладчик кратко коснулся вопроса о мерах по борьбе с терроризмом, ограничивающих независимость судей или адвокатов. В этой связи он отметил, что создание специальных судов или принятие таких мер, как обезличивание судей путем использования специальных капюшонов, могут затрагивать более общие вопросы соблюдения норм надлежащего судебного разбирательства, которые могут оказывать определенное воздействие на независимость и беспристрастность судей. Специальный докладчик внес предложение о том, что в этой области может потребоваться разработка определенных стандартов (E/CN.4/1995/39, пункт 60).
3. В своем втором докладе Комиссии, представленном в 1996 году, Специальный докладчик более подробно остановился на вопросе об использовании "анонимных" судей и свидетелей в качестве средства защиты судей от актов терроризма. Специальный докладчик отметил, что он продолжает получать информацию относительно положения, существующего в Колумбии и Перу, где судьи подвергаются нападениям. В своих предварительных выводах Специальный докладчик выразил мнение о том, что такие суды по ряду причин представляют собой нарушение принципа независимости и беспристрастности судебной системы. С учетом необходимости более глубокого изучения и анализа этого вопроса Специальный докладчик выразил надежду на то, что, прежде чем сформулировать окончательные выводы и рекомендации, он сможет осуществить миссию в Перу и Колумбию для изучения этих видов практики на местах и подготовки более полного обзора существующих в мире подобных видов практики (E/CN.4/1996/37, пункты 66–78). Специальный докладчик информировал Комиссию по правам человека о своих выступлениях в 1995 году в связи с рядом случаев угроз в отношении судей и адвокатов. Кроме того, Специальный докладчик направил несколько призывов к незамедлительным действиям в интересах ряда адвокатов (E/CN.4/1996/37, пункты 135–138 и 205–213).
4. С учетом вышеупомянутой информации Специальный докладчик выразил пожелание осуществить миссию по установлению фактов в обе указанные страны, и поэтому внес предложение относительно сочетания миссии в Перу с миссией в Колумбию. Правительство Колумбии направило ему приглашение посетить страну в 1995 году. Миссия в Колумбию (15–27 сентября 1996 года) состоялась сразу же после миссии в

Перу (9-15 сентября 1996 года). С учетом сложности вопросов, рассмотренных в ходе этих двух поездок, было принято решение представить Комиссии по правам человека два отдельных доклада. Доклад о поездке в Перу содержится в документе Е/CN.4/1998/39/Add.1.

5. В ходе миссии в Колумбию основное внимание было уделено изучению так называемых "региональных судов" – системы, созданной правительством Колумбии с целью привлечения к судебной ответственности гражданских лиц, обвиненных в преступлениях, связанных с терроризмом и торговлей наркотиками, в свете признанных международных стандартов, касающихся независимости и беспристрастности судей и права на надлежащее судебное разбирательство.

6. Таким образом, Специальный докладчик уделил особое внимание юрисдикции "региональных судов", созданных в соответствии с чрезвычайным законодательством прежде всего для рассмотрения дел, связанных с терроризмом и торговлей наркотиками, когда для обвиняемых судьи, прокуроры и свидетели являются анонимными. Кроме того, Специальный докладчик коснулся в своем докладе вопроса о законодательстве по борьбе с терроризмом и его последствиях для независимости и беспристрастности судебных органов, трибуналов и отдельных судей и адвокатов.

7. Кроме того, Специальный докладчик был информирован о том, что военнослужащие, совершившие нарушения прав человека, зачастую остаются безнаказанными, в особенности после рассмотрения дел военными трибуналами, а также о том, что судьи, прокуроры и адвокаты пребывают в постоянном страхе. В этой связи Специальный докладчик хотел бы затронуть проблему безнаказанности и запугивания судей. Он был информирован о попытках внести поправки в Конституцию 1991 года, предусматривающую более прочную правовую основу для расширения юрисдикции военных трибуналов с целью рассмотрения случаев, касающихся нарушений прав человека; в своем докладе он также рассматривает и этот вопрос. Специальный докладчик также стремился получить информацию о юрисдикции и функциях омбудсмана или народного защитника (*Defensor del Pueblo*) в той мере, в которой они затрагивают независимость судей, а также о недавних постановлениях Конституционного суда по вопросам, касающимся независимости судей.

8. Специальный докладчик также желает рассмотреть по-прежнему вызывающие беспокойство вопросы, непосредственно касающиеся основной цели его миссии по установлению фактов.

9. Поскольку Колумбия ратифицировала многие международные договоры по правам человека, следует отметить положения Конституции 1991 года, касающиеся международных договоров. Так, статья 93 гласит, что "ратифицированные Конгрессом международные договоры и соглашения, которые признают права человека и запрещают их ограничение в

период действий чрезвычайного положения, имеют преимущественную силу над национальными законами"; кроме того, она предусматривает, что "права и обязанности, упомянутые в настоящей главе, интерпретируются в соответствии с международными договорами по правам человека, ратифицированными Колумбией".

10. Колумбия ратифицировала, в частности, следующие международные договоры по правам человека: Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Конвенцию о правах ребенка и Американскую конвенцию о правах человека.

11. Кроме того, учитывая продолжающиеся в Колумбии внутренние вооруженные конфликты и тот факт, что правительство ратифицировало соответствующие международные договоры, содержащие гуманитарные нормы, Специальный докладчик также принимал во внимание международные гуманитарные нормы, касающиеся права на надлежащее судебное разбирательство и права иметь независимый беспристрастный суд в период конфликта немеждународного характера. Поэтому он учитывал статью 3, являющуюся общей для четырех Женевских конвенций 1949 года, и статью 6 Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям, касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера.

12. Специальный докладчик также принимал во внимание следующие международные договоры: Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, проект декларации Организации Объединенных Наций о независимости правосудия (Принципы Сингхи) 1/, разработанные Международной ассоциацией юристов (МАЮ), Минимальные стандартные правила независимости судебной системы 2/, Парижские минимальные стандартные правила соблюдения норм в области прав человека в условиях чрезвычайного положения 3/, принятые Организацией Объединенных Наций Основные принципы независимости судебных органов, Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, Принципы эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней, Основные принципы, касающиеся роли юристов, принятые Организацией Объединенных Наций, Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование, Йоханнесбургские принципы национальной безопасности, свободы убеждений и доступа к информации 4/.

13. До поездки в Колумбию Специальный докладчик представил правительству Колумбии информацию о круге ведения миссий по установлению фактов специальных докладчиков/представителей Комиссии по правам человека. В течение всей миссии Специальному докладчику и сопровождавшим его сотрудникам Организации Объединенных Наций

обеспечивалась свобода передвижения по всей территории страны и свобода сбора информации; колумбийские власти принимали соответствующие меры по обеспечению безопасности, что способствовало успешному осуществлению миссии. Вследствие существовавшего в то время в стране положения в области безопасности Резидент-представитель Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) не рекомендовал Специальному докладчику совершать запланированную им поездку в Кукуту, поэтому делегация вернулась в Боготу 25 сентября. Вместе с тем это позволило Специальному докладчику провести ряд последующих встреч с должностными лицами, с которыми он уже встречался в Боготе.

14. Специальный докладчик находился в Колумбии с 15 по 27 сентября 1996 года. В консультациях, проведенных Специальным докладчиком с 15 по 22 сентября, участвовали следующие государственные должностные лица: министр иностранных дел г-жа Мария Эмма Мехия Велес; заместитель министра иностранных дел г-н Камило Рейес Родригес; министр юстиции и права г-н Карлос Эдуардо Медельин Бесерра; заместитель министра юстиции и права г-н Карлос Альберто Малагон Болянос; генеральный директор отдела международных дел министерства юстиции и права г-жа Сандра Альсата; советник министра г-н Хорхе Иван Куэрво; Генеральный прокурор (Fiscal General de la Nación) г-н Альфонсо Вальдивieso Сармиенто; заместитель Генерального прокурора (Vice-Fiscal General de la Nación) г-н Адольфо Саламанса; координатор по правам человека в Генеральной прокуратуре г-жа Мария Клаудия Пулидо; прокурор г-н Хуан Карлос Гитьеррес; начальник службы внутреннего надзора (Oficina Veeduría), Генеральная прокуратура, г-жа Клаудия Патрисиа Аргуэльо Саломон; координатор (Unidad Patrimonio) г-н Эрнандо Ардила; координатор (Unidad de Vida) г-жа Патрисия Саласар Барон; председатель Верховного суда г-н Хосе Роберто Херрера Вергара; заместитель председателя Верховного суда г-н Хаун Мануэль Торрес Фреснеда; председатель кассационной палаты по гражданским и аграрным делам (Sala de Casación Laboral) г-н Хорхе Антонио Кастильо Ругелес; председатель кассационной палаты по трудовым делам г-н Герман Вальдес Санчес; председатель кассационной палаты по уголовным делам (Sala de Casación Penal) г-н Фернандо Арболеда; председатель Конституционного суда г-н Карлос Гавирия Диас; председатель Высшего судебного совета (Consejo Superior de la Judicatura) г-н Вильяльба Бустильо; Председатель дисциплинарной палаты Верховного судебного совета г-жа Мириам Донато; народный защитник (Defensor del Pueblo) г-н Хосе Фернандо Кастро; советник президента по вопросам прав человека (Consejero Presidencial para los Derechos Humanos) г-н Карлос Висенте де Ру; координатор по политическим вопросам (Coordinador de Areas Politicas, Consejería Presidencial para los Derechos Humanos) г-н Карлос Висенте де Ру. Специальный докладчик выражает сожаление по поводу того, что ему не удалось встретиться с министром обороны, который контролирует систему военного правосудия.

15. Кроме того, Специальный докладчик встретился с членами ассоциаций юристов, отдельными судьями, прокурорами и адвокатами, а также экспертами по вопросам отправления правосудия, права и пенитенциарной системы. Он также встретился с представителями следующих неправительственных организаций в Боготе и Медельине: Колумбийская комиссия юристов; Комитет солидарности с политическими заключенными (CSPP); Ассоциация "MINGA"; Ассоциация SEMBRAR; комиссия конгресса "Правосудие и мир"; Постоянный комитет по защите прав человека; Латиноамериканский институт альтернативных юридических служб (ILSA); Центр расследования и народного образования (CINER); Ассоциация родственников содержащихся под стражей и пропавших без вести лиц в Колумбии (ASFADDES); FEDEFAM; Национальная ассоциация взаимопомощи (Asociación Nacional de Ayuda Solidaria - ANDAS); члены Национальной профсоюзной школы.

16. Кроме того, Специальный докладчик провел консультации с представителями организации ASONAL Judicial, профсоюза судей ("gremio de jueces"), Ассоциации адвокатов "Альвеара Рестрепо" (Colectivo de Abogados), членами Ассоциации адвокатов Боготы (Colegio de Abogados de Bogotá), а также с отдельными судьями, прокурорами и адвокатами.

17. В Боготе Специальный докладчик также провел консультации с постоянным представителем Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН).

18. 22-25 сентября 1996 года Специальный докладчик посетил Медельин, где он встретился с председателем Высокого суда Медельина г-ном Леоном Дарио Рестрепо; районным защитником Антиокии г-ном Альваро Гонсалесом; представителем муниципалитета (personero municipal) Медельина г-ном Рафаэлем Ринконом; губернатором Антиокии г-ном Альваро Урибе Велесом; начальником районной прокуратуры в Антиокии (Director, Fiscalía Regional de Antioquía) г-ном Фернандо Мансилья Сильвой; мэром Медельина г-ном Аугусто Васкесом Диасом.

19. Специальный докладчик хотел бы выразить признательность правительству Колумбии, и в частности министерству иностранных дел, за приглашение посетить страну, а также за организацию встреч и посещений во время его миссии.

г. ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ

20. На протяжении длительного времени в Колумбии существовала обстановка насилия, которая сохраняется по сей день. Согласно данным, представленным в ходе миссии сотрудниками Генеральной прокуратуры (Fiscalía General de la Nación), число смертных случаев, вызванных актами насилия, ежедневно составляет около ста. Хотя такие смертные случаи в основном обусловлены преступностью и социальным насилием, доля убийств, совершаемых в Колумбии по политическим мотивам, является одной из самых высоких в мире: согласно оценкам, из примерно 30 000 ежегодно регистрируемых случаев убийств около 3 500 составляют убийства, обусловленные политическими мотивами.

21. В 1996 и 1997 годах положение в области прав человека значительно ухудшилось: согласно сообщениям, за период с октября 1996 года по март 1997 года 1 704 человека явились жертвами социального и политического насилия. Большинство жертв относится к гражданскому населению, в частности к крестьянским общинам. Росту числа нарушений прав человека, совершаемых полувоенными группировками, соответствует увеличение площади территорий, находящихся под их контролем, и активизация их деятельности. Это создает общую обстановку страха и является причиной массового исхода населения.

22. Несмотря на обещания правительства распустить полувоенные группировки, на практике они становятся все более могущественными и несут ответственность за большинство незаконных казней, актов пыток и насильственных исчезновений. Внимание Специального докладчика было обращено на серьезные утверждения, касающиеся связей между полувоенными группировками и вооруженными силами. В то же время правительство продолжает оказывать поддержку кооперативам или ассоциациям по обеспечению безопасности в сельских районах, именуемым "Convivir", созданным на основании специального указа № 356 1994 года, который содействует участию гражданского населения в вооруженном конфликте. В этой связи Специальный докладчик принял к сведению заключительные замечания Комитета по правам человека, принятые 9 апреля 1997 года по результатам рассмотрения четвертого периодического доклада Колумбии (CCPR/C/103/Add.3 и HRI/CORE/1/Add.56), в которых Комитет выразил серьезную обеспокоенность по поводу "имеющихся сведений о том, что полувоенные группировки пользуются поддержкой со стороны военнослужащих". Комитет добавил, что, "как представляется, недавнее принятие указа, который приведет к легализации создания вооруженных гражданских группировок (так называемых кооперативов по обеспечению безопасности в сельских районах), еще больше усугубит существующее положение" (CCPR/C/79/Add.76, пункт 17).

23. В период проведения миссии в стране по-прежнему сохранялся серьезный политический кризис, что было подтверждено рядом государственных и неправительственных источников. В течение последних двух лет происходили регулярные вооруженные столкновения между повстанческими группировками и вооруженными силами, а также полувоенными группировками. Согласно утверждениям, многочисленные нарушения прав человека и норм международного гуманитарного права, включая насильственные исчезновения, пытки и тысячи смертных случаев, явившихся результатом внесудебных или произвольных казней, были совершены сотрудниками государственных служб (см. также CCPR/C/79/Add.76, пункт 15).

24. Ухудшающееся положение в Колумбии привлекло внимание международного сообщества. Впоследствии Комиссия по правам человека начала изучать вопрос о положении в области прав человека в Колумбии на своих открытых заседаниях, и для изучения ситуации на местах был осуществлен ряд миссий. 13 декабря 1994 года г-н Айяла Лассо, исполнявший в то время обязанности Верховного комиссара по правам человека, встретился с президентом Колумбии в Боготе и предложил ему рассмотреть

возможность назначения эксперта для изучения положения в Колумбии. С учетом позитивной реакции правительства Верховный комиссар направил в Колумбию миссию по проведению оценки, которая рекомендовала, в частности, создать отделение Верховного комиссара по правам человека. В 1996 году, на пятьдесят второй сессии Комиссии по правам человека, Председатель Комиссии внес предложение о создании в Колумбии отделения Верховного комиссара. Впоследствии президент Колумбии направил приглашение Верховному комиссару по правам человека открыть отделение в Боготе. По этому вопросу было достигнуто соглашение, которое было подписано в Женеве 29 ноября 1996 года между правительством Колумбии и Верховным комиссаром по правам человека. Общие цели созданного Отделения заключаются, в частности, в "осуществлении наблюдения за положением в области прав человека с целью консультирования колумбийских властей по вопросам формулирования и осуществления политики, программ и мер, с тем чтобы содействовать поощрению и защите прав человека в сложившейся в Колумбии обстановке насилия и внутреннего вооруженного конфликта" (E/CN.4/1997/11, приложение). Отделение приступило к осуществлению своей деятельности 6 апреля 1997 года.

25. Для более подробного анализа нынешнего положения в Колумбии Специальный докладчик ссылается на доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека по вопросу о создании Отделения в Боготе и о его деятельности, а также об изменениях в положении в области прав человека (E/CN.4/1998/16).

А. Кризис системы отправления правосудия

26. Кризис системы отправления правосудия в Колумбии был признан представителями Комиссии по правам человека, которые посетили страну, а также представителями национальных институтов, например Высшего судебного совета (Consejo Superior de la Judicatura), и Генеральным прокурором (Procurador General de la Nación). Этот факт также подтвердили неправительственные организации. В различных исследованиях, касающихся данного вопроса, подтверждается точка зрения о том, что основная проблема, стоящая перед судебными органами Колумбии, заключается в высокой степени безнаказанности на уровне как обычных уголовных судов, так и военных уголовных судов. Как отмечается в подготовленном в 1995 году совместном докладе Специального докладчика по вопросу о пытках г-на Найджела С. Родли и Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях г-на Бакре Вали Ндиайе, "безнаказанность является как причиной, так и следствием насилия, и в частности следствием и причиной нарушений прав человека. Боязнь подвергнуться насилию в будущем удерживает жертвы и свидетелей от принятия правовых действий, в то время как отсутствие эффективного расследования и наказаний позволяет правительственным чиновникам и другим лицам верить в то, что их действия останутся безнаказанными. Кроме того, отсутствие наказаний, особенно в отношении наиболее жестоких преступлений, лишь способствует возникновению стремления отомстить и взять закон в свои собственные руки" (E/CN.4/1995/111, пункт 77).

27. Большинство опрошенных лиц, включая представителей государственных органов власти, разделяют мнение о том, что, хотя Колумбия является легалистической страной с надлежащей судебной системой, в ней не обеспечивается соблюдение законов. Поскольку уровень безнаказанности составляет 97% (что также подтверждено Генеральным прокурором), население практически не верит в эффективность функционирования системы правосудия. Усиливающаяся коррупция в рамках государственных и административных учреждений, включая судебные органы, вызывает серьезную обеспокоенность и представляет собой растущую угрозу для обеспечения независимости и беспристрастности судебных органов. Кроме того, усиливающееся давление на судебные органы оказывается со стороны вооруженных сил, сил безопасности и полиции, которые, с одной стороны, критикуют систему отправления правосудия за ее неэффективность, а с другой – препятствуют расследованию действий полиции и вооруженных сил. Кроме того, имплицитное признание вооруженными силами деятельности полувоенных группировок является основным препятствием для отправления правосудия. Генеральный прокурор информировал Специального докладчика о том, что в Колумбии не обеспечивается соблюдение законодательства; его слова были подтверждены председателем Конституционного суда.

28. Ослабление доверия населения к нынешней системе правосудия также объясняется затрудненным доступом к судебным средствам правовой защиты и задержками в рассмотрении дел. В целом, неэффективное рассмотрение судами ходатайств граждан привело к возникновению кризиса доверия к системе отправления правосудия. Несмотря на то, что для расследования нарушений прав человека созданы разветвленные институциональные структуры, на практике их деятельность оказывается неэффективной. Также наблюдается явное отсутствие координации между различными судебными органами, следственными учреждениями, вооруженными силами, силами безопасности и судьями, что приводит к дублированию усилий.

29. Специальный докладчик был информирован о проблемах, связанных с доступом к правосудию, с которыми сталкиваются, в частности, группы населения, перемещенные в другие районы в результате вооруженного конфликта. Согласно различным источникам, число перемещенных лиц в Колумбии составляет от 600 000 до 1 млн. Многие ходатайства о защите конституционных прав (*acción de tutela*) были представлены представителями группы перемещенных внутри страны лиц в Медельине с целью вынесения судебного решения относительно основополагающих прав, которые были нарушены вследствие перемещения и плохих условий жизни. Как представляется, подобные ходатайства, которые непосредственно направлены на обеспечение соблюдения основополагающих прав, систематически отклоняются компетентными судьями. В других случаях эффективность ходатайств ограничивается длительными задержками.

30. В докладе, подготовленном представителем Генерального секретаря г-ном Франсисом Денгом о результатах его визита в Колумбию в июне 1994 года, говорится о том, что перемещенные внутри страны лица особенно уязвимы в отношении нарушений прав

человека: "Перемещение также приводит к лишению доступа к судебным и другим властям, поскольку это, как правило, требует взаимодействия с государственными органами в принимающем районе" (E/CN.4/1995/50/Add.1, пункт 70).

31. Другим фактором, способствовавшим возникновению кризиса судебной системы, является то обстоятельство, что на протяжении свыше трех десятилетий для управления страной принимаются чрезвычайные меры, которые, как утверждается, приводят к ослаблению судебной системы и нарушению основополагающих прав граждан. Согласно статье 213 Конституции 1991 года, президент с согласия министров может вводить чрезвычайное положение в связи с внутренними беспорядками на срок в 90 дней, который может быть продлен на два аналогичных срока, второй из которых требует согласия Сената. Такое чрезвычайное положение вводится в период "серьезного нарушения общественного порядка, неизбежно угрожающего стабильности институтов, безопасности государства или мирному существованию граждан, которое не может быть устранено путем использования обычных полномочий полиции".

32. Статья 213 также предусматривает, что в периоды действия чрезвычайного положения, введенного в связи с внутренними беспорядками, действие всех законов, не совместимых с президентскими указами, приостанавливается, однако полномочия президента по изданию этих чрезвычайных указов могут ограничиваться на основе решений Конституционного суда, который рассматривает принимаемые указы в соответствии с пунктом 6 статьи 214 5/. Несмотря на предусмотренные Конституцией ограничения в отношении введения чрезвычайного положения, по-прежнему имеют место случаи злоупотребления властью.

33. Согласно утверждениям, вследствие введения различных чрезвычайных положений имело место серьезное ограничение основополагающих прав и свобод, а сотрудникам сил безопасности и военнослужащим предоставлялись все более обширные полномочия по проведению арестов и содержанию лиц под стражей в течение длительных сроков без распоряжения суда. В этой связи Специальный докладчик приветствует недавнюю информацию относительно прекращения действия чрезвычайного положения в течение 1997 года.

34. В ходе своей миссии Специальный докладчик был информирован судьями и адвокатами об отсутствии надлежащей подготовки по вопросам, касающимся международных стандартов и норм международного права. Это имеет серьезные последствия для рассмотрения дел, затрагивающих военнослужащих, и передачи их в военные суды, несмотря на тот факт, что военнослужащие обвинялись в совершении таких преступлений, как применение пыток, которые рассматриваются в качестве "преступлений против человечности".

В. Общая структура судебной системы

35. На основании Конституции 1991 года была изменена и усовершенствована структура государственных органов в трех традиционных сферах власти в рамках демократической системы – исполнительной, законодательной и судебной. Судебная власть представлена Генеральной прокуратурой (Fiscalía General de la Nación) и Высшим судебным советом (Consejo Superior de la Judicatura). В рамках судебной системы имеются суды как общей, так и военной юрисдикции.

36. Верховный суд (Corte Supreme de Justicia) является высшим судебным органом среди судов общей юрисдикции, за которым следуют апелляционные суды и суды первой инстанции, каждый из которых возглавляется одним судьей. Эти суды компетентны рассматривать дела, касающиеся гражданских, уголовных, семейных, аграрных и трудовых вопросов. Региональные суды, которые ранее назывались судами по поддержанию общественного порядка, известные как "анонимные" суды по причине анонимности судей, обвинителей и свидетелей, входят в систему судов, имеющих общую уголовную юрисдикцию. Военные суды функционируют отдельно; среди судов этой категории имеются суды первой инстанции, один апелляционный суд, называемый Военный апелляционный суд (Tribunal Superior Militar), и Верховный суд, выполняющий функции кассационного суда.

37. Судьи Конституционного суда, Верховного суда и Государственного совета избираются на один срок полномочий, равный восьми годам. Согласно статье 233 Конституции 1991 года "они не могут переизбираться и остаются на занимаемых ими должностях до конца установленного срока при условии надлежащего поведения, удовлетворительного осуществления своих функций, а также при том условии, что они не достигли возраста обязательного выхода на пенсию". Судьи Конституционного суда избираются Сенатом из списков кандидатов, представленных президентом, Верховным судом и Государственным советом. Конституционный суд принимает решения, в частности, относительно конституционности ходатайств, законодательных указов исполнительной власти и предлагаемых законопроектов, а также интерпретирует решения, касающиеся ходатайств о защите конституционных прав (acción de tutela) 6/. 23 судьи Верховного суда и 26 магистратов Государственного совета избираются их соответствующими членами из списков кандидатов, представляемых Высшим судебным советом (Consejo Superior de la Judicatura).

38. В сфере уголовного правосудия иерархия судов является следующей: Верховный суд, высший районный суд, окружной суд (Juzgado de Circuito), муниципальные суды (Juzgado Municipal) и суды первой инстанции (Juzgado Promiscuo). Преступления, которые, как считается, представляют угрозу для государственной безопасности, такие, как торговля наркотиками, терроризм, подрывная деятельность и похищения, рассматриваются региональными судами.

39. Генеральная прокуратура (Fiscalía General de la Nación) контролирует и координирует все уголовные расследования, проводимые национальной полицией и другими департаментами, предусмотренными законом, за исключением расследований, проводимых военными судами. Следует отметить, что на стадии расследования Генеральная прокуратура также выступает в качестве судебного органа и может издавать ордера на арест, распоряжения о содержании под стражей, ордера на проведение обысков и распоряжения о конфискации имущества. После того, как по расследуемому делу начинается судебное разбирательство, назначается судья и Генеральная прокуратура осуществляет лишь функции обвинителя.

40. Генеральная прокуратура компетентна возбуждать уголовное расследование и предъявлять обвинения подозреваемым лицам перед судом; вместе с тем она не может возбуждать расследования в отношении преступлений, совершенных действующими сотрудниками государственных служб при осуществлении ими своих служебных обязанностей. Генеральный прокурор избирается Верховным судом на один срок продолжительностью в четыре года из списка трех кандидатов, представляемого президентом Республики в соответствии со статьями 249 и 173.7 Конституции 1991 года. Прокурорам (fiscales delegados), входящим в состав Генеральной прокуратуры, которые в соответствии с Конституцией 1991 года были определены в качестве лиц, представляющих судебную власть, предоставлены определенные судебные полномочия, такие, как право издавать распоряжения о содержании под стражей.

41. Вследствие создания Генеральной прокуратуры в рамках системы отправления правосудия в Колумбии произошел определенный сдвиг со следственной к обвинительной системе. Кроме того, новые прокуроры не проходят надлежащей подготовки, что серьезно препятствует эффективному осуществлению ими новых функций. Отсутствие подготовки усугубляется большим числом нерассмотренных дел, что приводит к еще большим задержкам в рамках всей системы. На момент создания Генеральной прокуратуры в 1991 году число дел, подлежащих ее рассмотрению, уже составляло около 1,5 миллионов.

42. В рамках своих следственных функций Генеральный прокурор руководит деятельностью примерно 3 200 прокуроров и 4 000 сотрудников судебной полиции. В состав сотрудников судебной полиции, отвечающей за проведение всех первоначальных расследований, входят должностные лица национальной полиции наряду с экономистами, администраторами, врачами и специалистами, относящимися к среднему медицинскому персоналу. Генеральному прокурору также подчиняется Техническая группа по расследованию (ТГР), состоящая из сотрудников судебной полиции, которая оказывает содействие прокурорам в проводимых ими расследованиях. Хотя Генеральная прокуратура является автономным органом в финансовом и административном отношениях, работающие в прокуратуре следователи, как правило, получают более низкие оклады по сравнению с другими специалистами в рамках судебной системы.

43. Специальный докладчик был информирован о том, что в сентябре 1996 года около 1 600 000 дел находились на стадии расследования, из которых 30 000 были поручены "региональным прокурорам". После того, как Генеральный прокурор передает то или иное дело начальнику своей канцелярии, прокуроры самостоятельно решают вопрос о том, следует ли передавать соответствующее дело региональному или обычному прокурору. Специальный докладчик был информирован о том, что на тот момент не имелось достоверного источника информации, позволяющего определить, на каком этапе находятся рассматриваемые дела. Для обеспечения подробной информации по этим вопросам разрабатывается специальная информационная система, в связи с чем на данный момент оценка прогресса, достигнутого со времени создания Генеральной прокуратуры в 1991 году, представляется невозможной.

44. Генеральный прокурор заявил о том, что Генеральная прокуратура не испытывает нехватки финансовых средств, но вместе с тем существует явная необходимость в повышении качества осуществляемой деятельности. Тем не менее, несмотря на высокий уровень безнаказанности на национальном уровне, население испытывает удовлетворение по поводу прогресса, достигнутого Генеральной прокуратурой. Напротив, заместитель Генерального прокурора (Vice-Fiscal de la Nación) сообщил, что вследствие сокращения бюджетных ассигнований прокуратура не располагает необходимой инфраструктурой для надлежащего рассмотрения всех накопившихся дел. В качестве одного из главных приоритетов Генеральная прокуратура рассматривает разработку программ специальной подготовки для прокуроров. В настоящее время осуществляется разработка таких программ наряду с курсами повышения квалификации по конкретным вопросам, таким, как права человека, которые обеспечиваются на регулярной основе.

45. Относительно продолжающихся актов насилия, совершаемых террористическими группами, Генеральный прокурор заявил, что судебные органы не обеспечивают принятия надлежащих мер. Несмотря на то, что они осуждают действия сотрудников государственных сил безопасности, связанные с применением насилия, они не обеспечивают привлечения виновных лиц к ответственности. Генеральный прокурор подтвердил, что деятельность прокуратуры в этой конкретной области также является довольно ограниченной.

46. В рамках Генеральной прокуратуры имеется отдел по правам человека (Unidad para los Derechos Humanos), который на момент осуществления миссии осуществлял свою деятельность уже в течение года. Сотрудники этого отдела сталкиваются с трудностями в определении всевозрастающего числа полувоенных группировок, деятельность которых угрожает безопасности страны. Они также не могут представить точной информации о так называемых "группах самообороны", созданных гражданским населением по всей территории страны вследствие увеличения числа актов насилия и необеспечения государственными органами безопасности надлежащей защиты.

47. Прокуроры, работающие в рамках отдела по правам человека, сталкивались с рядом трудностей в расследовании дел в определенных районах страны. Например, район Ураба, являющийся одним из наиболее взрывоопасных районов Колумбии, в котором как повстанческие, так и полувоенные группировки часто совершают нападения на гражданское население, в течение длительного времени являлся практически закрытым для отдела по правам человека. Задача отдела заключалась в изменении существовавшего ранее положения, когда многие районы фактически не охватывались контролем судебной системы, в результате чего в них царила обстановка безнаказанности и население ощущало себя совершенно незащищенным.

48. В период проведения миссии сотрудники отдела проводили активное расследование по 96 делам: 22 дела касались подрывной деятельности и нарушений норм гуманитарного права; 39 – исков, возбужденных против государственных должностных лиц за нарушения прав человека; 29 – деятельности полувоенных группировок; 6 – торговли наркотиками без прямой связи с нарушениями прав человека.

49. Согласно сообщениям, отдел не располагает необходимыми ресурсами и средствами для надлежащего осуществления своих функций. Например, в распоряжении сотрудников, проводящих расследования по вышеупомянутым 96 делам, имеется лишь одна ксерокопировальная машина. Согласно широко распространенному мнению, правительство не имеет политической воли для борьбы с нарушениями прав человека и решения проблемы насилия.

50. В рамках судебной системы Колумбии имеются также военные уголовные суды и административные суды. В систему военных уголовных судов входят военный апелляционный суд и военные суды первой инстанции, которые проводят расследования и судебные разбирательства по делам, связанным с преступлениями, совершенными полицейскими и военнослужащими при осуществлении ими своих функций, в соответствии с требованиями нынешнего военного уголовного кодекса и статьи 221 Конституции. Административные суды принимают решения по делам, касающимся предоставления компенсации за материальный или физический ущерб, понесенный отдельными лицами в результате действий, совершенных государственными должностными лицами. В рамках системы органов административной юрисдикции высшим органом является Государственный совет. Специальный докладчик выражает сожаление по поводу того, что ему не удалось встретиться с членами Государственного совета.

51. В Колумбии имеется также контролирующий государственный орган, являющийся независимым от судебной, законодательной и исполнительной ветвей власти, который также наделен полномочиями по защите прав человека. Он состоит из Главной прокуратуры (Procuraduría General de la Nación), Канцелярии народного защитника (Defensoría del Pueblo), возглавляемой омбудсменом, и муниципальных представителей (personeros municipales).

52. Главный прокурор (*Procurador General de la Nación*) является высшим должностным лицом в вопросах, касающихся официального поведения государственных служащих; он осуществляет дисциплинарные полномочия, проводит необходимые расследования и применяет соответствующие наказания согласно статье 277 Конституции. Он также осуществляет полномочия по внешнему дисциплинарному надзору за государственными учреждениями, которые не пересекаются с полномочиями каждого соответствующего учреждения по внутреннему дисциплинарному надзору. Он может передавать любые полученные им доказательства прокурорам и судьям с целью возбуждения соответствующих уголовных процедур.

53. Обязанности Народного защитника (*Defensor del Pueblo*) определены в статье 282 Конституции; они включают, в частности, предоставление жителям Колумбии и колумбийцам, проживающим за границей, консультаций и информации по вопросам осуществления и защиты их прав в отношениях с компетентными властями или частными организациями; пропаганду прав человека и разработку рекомендаций относительно их поощрения; осуществление права *хабеас корпус*, а также других конституционных гарантий.

54. Муниципальные представители (*personeros municipales*) осуществляют функции государственных прокуроров (*Ministerio Público*) в связи с вопросами, относящимися к юрисдикции муниципальных уголовных судов и судов смешанной юрисдикции, а также прокуроров, прикрепленных к окружным, муниципальным и смешанным судам (статья 131 Уголовно-процессуального кодекса). Как и Народный защитник, они содействуют обеспечению принятия надлежащих мер в связи с нарушениями прав человека, допущенными судебными и государственными органами власти, однако они неправомочны применять наказания.

55. Высший судебный совет (*Consejo Superior de la Judicatura*) является одним из новых органов, созданных на основании Конституции 1991 года, который представляет собой автономную структуру в рамках судебной системы. Он подразделяется на две палаты: административную и дисциплинарную.

56. Административная палата, состоящая из шести судей, избираемых на восьмилетний срок, имеет широкий круг полномочий по вопросам, касающимся управления деятельностью судебной системы, включая выделение бюджетных средств и их распределение. Помимо осуществления этих функций, он обеспечивает контроль за деятельностью отдела по назначению судей, который оценивает кандидатов для назначения различными высокими судами. Однако эта палата не отбирает кандидатов для военных уголовных судов. Отдел по назначению судей предоставляет определенную гарантию независимости судей обычных судов, тем самым обеспечивая надлежащее отправление правосудия. Два члена административной палаты избираются Верховным судом, один – Конституционным судом и

три – Государственным советом. Задача палаты заключается в обеспечении подготовки и специализированных курсов для судей, поскольку юридические факультеты в основном готовят адвокатов. Административная палата подготовила списки кандидатов для занятия различных должностей в рамках судебной системы.

57. Административная палата может выступать с законодательными инициативами и осуществлять планирование путем подготовки планов по обеспечению развития для судебной системы. Кроме того, она осуществляет контроль и надзор за эффективностью функционирования судебных органов (статья 256 Конституции 1991 года).

58. Дисциплинарная палата состоит из семи членов, избираемых на восьмилетний срок Национальным конгрессом из списков, представляемых правительством, в связи с чем их независимость и беспристрастность ставилась под сомнение многими лицами, с которыми беседовал Специальный докладчик.

59. Статья 112 Закона 270 1996 года, известного как Закон об отправлении правосудия (Ley Estatutaria de la Administración de Justicia), предусматривает, что дисциплинарная юрисдикционная палата принимает решения по вопросам, касающимся коллизий между различными юрисдикциями. Таким образом, в случае возникновения юрисдикционной коллизии между обычными судами и военными судами, дисциплинарная палата определяет судебный орган, компетентный рассматривать соответствующие вопросы.

60. Председатель дисциплинарной палаты информировал Специального докладчика о том, что одна из основных проблем, с которой сталкиваются судебные органы, заключается в том, что судьи стали бюрократами вследствие существующих процедур, которые являются неэффективными, чрезмерно длительными и приводят к вынесению длинных приговоров, изобилующих многочисленными ссылками. Существует настоятельная необходимость в ускорении процесса отправления правосудия. С этой целью для судей и прокуроров необходимо организовать курсы, посвященные изучению этических норм 7/.

61. Кроме того, дисциплинарная палата осуществляет дисциплинарный контроль над адвокатами и судьями, а также прокурорами в составе Генеральной прокуратуры. Принимаемые ею дисциплинарные меры контролируются Конгрессом. Ежемесячно палата рассматривает около 160 дел, связанных с дисциплинарными вопросами.

II. РЕГИОНАЛЬНЫЕ СУДЫ

62. После объявленного в стране особого положения в связи с внутренними беспорядками, которое действовало с 1984 по 1997 год, указом № 1631 от 1987 года были учреждены суды общественного порядка, впоследствии получившие название Региональной юрисдикции (Jurisdicción Regional). Эти суды рассматривали дела лиц, стоящих во главе преступных организаций, которые угрожали безопасности сотрудников

судебных органов и тем самым влияли на принятие судебных решений. В этой связи было решено ввести практику анонимности судей, рассматривающих данные дела, прокуроров, занимающихся их расследованием, а также свидетелей, дающих ценные показания.

63. Перед принятием новой Конституции 1991 года временный законодательный орган включил указ № 1631 от 1987 года в постоянно действующее законодательство. Процедура и законодательство, определяющие функции региональных судов, регулируются в основном Уголовно-процессуальным и Уголовным кодексами.

64. В состав системы анонимных судов, получившей в Колумбии название "системы регионального правосудия", входит Верховный суд, Национальный суд общественного порядка (Tribunal Nacional de Orden Público) и региональные суды (Juzgados Regionales), действующие в шести следующих регионах: Боготе, Медельине, Кали, Барранкилье, Кукуте и Вильявисенсио (департамент Мета).

65. Статья 71 Уголовно-процессуального кодекса включает следующие виды преступлений, подпадающих под региональную юрисдикцию: i) мятеж, определяемый как вооруженное восстание с целью свержения национального правительства, подрыва или изменения конституционного строя государства или законов, как это предусматривается статьей 125 Уголовного кодекса; ii) заговор с целью совершения преступных деяний, как это предусматривается статьей 186 Уголовного кодекса; iii) терроризм, определяемый как создание или поддержание атмосферы страха среди населения или группы населения путем совершения актов, угрожающих жизни, здоровью или свободе лиц, а также создающих угрозу для инфраструктуры, средств сообщения или транспорта, как это предусмотрено статьей 187 Уголовного кодекса.

66. Хотя Конституционный суд вынес постановление о том, что военнослужащие не могут выполнять функции сотрудников полиции, а имеют право лишь сопровождать и охранять сотрудников полиции в период проведения расследований, решением С-034 от 1993 года конгресс в 1993 году принял Закон № 104, касающийся "дополнительных" функций. В нем указывается, что военнослужащие по-прежнему имеют право проводить регулярные обыски и задержания; они могут арестовывать лиц и конфисковывать их имущество; кроме того, они полномочны производить аресты, заключать под стражу и допрашивать подозреваемых и свидетелей зачастую без присутствия адвоката. Помимо этого, указом № 717 от 1996 года были определены особые зоны общественного порядка (zonas especiales de orden público), в которых военнослужащие полностью контролируют все силы государственной безопасности.

67. Статья 28 Конституции 1991 года требует того, чтобы каждый арест производился на основании письменного ордера, выдаваемого компетентным сотрудником суда. В статье 370 Уголовно-процессуального кодекса указывается, что единственным исключением из этого правила является право на арест подозреваемого на месте преступления в момент его совершения. Это положение получило широкое толкование,

допускающее арест лиц военнослужащими без соблюдения требования о наличии ордера на арест. Согласно полученной информации, в период с 1993 по 1996 год военнослужащие вооруженных сил арестовали 6 019 человек по подозрению в причастности к деятельности повстанческих организаций. В 5 500 случаях (свыше 90% всех случаев) Генеральная прокуратура сочла свидетельства недостаточными для предъявления официальных обвинений.

68. Утверждается, что должностные лица пытаются оправдать практику временного заключения задержанных лиц под стражу в расположении военных частей до их перевода в соответствующие гражданские учреждения, ссылаясь на отсутствие ресурсов и персонала. Согласно полученным сведениям, лица, содержащиеся в расположении военных частей по подозрению в причастности к повстанческой деятельности, указывают, что там они подвергались запугиванию и пыткам с целью получения информации.

69. Кроме того, Генеральная прокуратура имеет неограниченные полномочия налагать арест, заключать под стражу и конфисковывать имущество в соответствии со статьей 250 Конституции. При этом могут подаваться ходатайства, оспаривающие законность ареста или обыска, однако эти ходатайства должны подаваться прокурору, подписавшему ордер, в то время как апелляции на его решения проходят все инстанции в рамках Генеральной прокуратуры. Верховный суд *de jure* является конечной инстанцией, полномочной пересматривать судебные решения. Вместе с тем, по словам неправительственных организаций, в действительности в стране отсутствует практика пересмотра таких решений независимым судьей.

70. В рамках системы региональных судов свидетели обвинения являются анонимными; решение об этом принимается исключительно по усмотрению прокурора. По утверждению представителей правительства, такая процедура обусловлена невозможностью гарантировать безопасность свидетелей. Решение о проведении перекрестного допроса анонимных свидетелей было принято лишь в 1993 году; вместе с тем разрешение на проведение такого допроса ограничивается практическими трудностями сохранения института анонимности государственных свидетелей. Утверждается, что, как правило, перекрестные допросы не проводятся, поскольку предполагается, что выдвигаемый прокурором свидетель всегда заслуживает доверия. Хотя согласно правилам региональных судов показания анонимного свидетеля не могут сами по себе служить основой для обвинения, они, тем не менее, могут послужить достаточной причиной для ареста и заключения под стражу подозреваемого. Кроме того, утверждается, что в тот момент, когда дело доходит до этапа судебного решения, прокуроры оглашают фамилию свидетеля в стремлении усилить доказательную силу показаний и обеспечить осуждение виновного. Также утверждается, что отдельных лиц нередко принуждают сотрудничать с представителями вооруженных сил при проведении уголовных расследований.

71. Судьи и прокуроры также являются анонимными. С учетом того, что подобная ситуация создавала очевидные проблемы в плане реализации права на надлежащее судебное разбирательство в условиях чрезвычайного положения, в 1996 году конгресс попытался

внести некоторые изменения, приняв статутный закон об отправлении правосудия. Статья 205 этого закона предусматривала некоторые ограничения на использование анонимных свидетелей, поскольку в ней указывалось, что такая практика может применяться лишь по отношению к некоторым видам преступлений. Вместе с тем Конституционный суд счел статью 205 противоречащей Конституции: подобные ограничения не должны включаться в статутное законодательство с учетом того обстоятельства, что они носят преимущественно процедурный характер. Поэтому использование анонимных свидетелей, прокуроров и судей в рамках системы региональных судов является обычной практикой. Вместе с тем в Генеральной прокуратуре существует внутренняя инструкция, оставляющая использование анонимных свидетелей на усмотрение прокурора.

72. Утверждается, что система региональных судов применяется для судебного преследования лиц, занимающихся общественно-политической деятельностью, а также правозащитников, многие из которых являются юристами.

73. В период проведения миссии на различных этапах судебного разбирательства находилось приблизительно 1 600 000 дел, из которых 30 000 подпадали под юрисдикцию региональных судов. Специальный докладчик был проинформирован о том, что в стране отсутствует источник, который мог бы дать достоверные сведения о состоянии этих дел, в результате чего невозможно оценить последствия использования этих специальных процедур с момента учреждения региональных судов.

74. До сведения Специального докладчика был доведен конкретный случай, иллюстрирующий недостатки деятельности региональных судов. 5 декабря 1996 года 12 членов профсоюза трудящихся нефтяной промышленности были арестованы сотрудниками Генеральной прокуратуры и обвинены в совершении террористических актов. При этом следует отметить, что нефтяная промышленность в Колумбии, которая была национализирована много лет назад, в настоящее время контролируется компанией ЭКОПЕТРОЛ, принадлежащей государству. Среди арестованных был и Сесар Карильо Амайя, бывший председатель вышеуказанного профсоюза, являющегося крупнейшим профсоюзным образованием, входящим в Национальную федерацию профсоюзов. Эти аресты были произведены за месяц до того, как профсоюз рабочих нефтяной промышленности должен был представить правительству ряд петиций в рамках ведущихся переговоров о заключении коллективного соглашения, в том числе сведения о преследовании правительством активистов рабочего движения. Арестованные члены профсоюза были обвинены системой регионального правосудия в том, что они принимали участие во взрывах нефтепроводов, произведенных партизанами Армии национального освобождения (АНО). Их арест и заключение под стражу были основаны на показаниях по крайней мере четырех анонимных осведомителей, сотрудничавших со следователями, которые занимались деятельностью АНО. Главный прокурор при осуществлении своих надзорных функций по данному делу пришел к выводу о том, что некоторые из этих

анонимных свидетелей являлись "клонированными". В системе регионального правосудия "клонированными" называют лиц, которые по одному или нескольким делам проходят в качестве различных свидетелей; это нарушение системы регионального правосудия подтвердилось в целом ряде случаев, когда обычные осведомители АНО – некоторые из которых получают за это ежемесячное вознаграждение – используются для обвинения тех или иных лиц в принадлежности к повстанческим силам или в совершении террористических актов. Последующее судебное решение Генеральной прокуратуры в ответ на апелляцию, поданную членами профсоюза, подтвердило факт "клонирования" свидетелей, однако при этом ходатайство об аннулировании ордеров на арест было отклонено. В момент подготовки настоящего доклада судебное разбирательство по делам 12 членов профсоюза и, по крайней мере, 40 их коллег еще не производилось.

III. РЕГИОНАЛЬНЫЕ СУДЫ В СВЕТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ, КАСАЮЩИХСЯ НЕЗАВИСИМОСТИ И БЕСПРИСТРАСТНОСТИ СУДЕЙ И ПРАВА НА НАДЛЕЖАЩЕЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО ЛИЦ, ДЕЛА КОТОРЫХ РАССМАТРИВАЮТСЯ ЭТИМИ СУДАМИ

75. Правительство намерено ликвидировать систему региональных судов к 30 июня 1999 года. Это означает, что до этого времени региональные суды будут продолжать рассматривать дела лиц, подозреваемых в преступлениях, подпадающих под их юрисдикцию.

76. Специальный докладчик признает наличие сложной ситуации повсеместного насилия, в которой находится Колумбия, равно как и право государства принимать исключительные меры для борьбы с этим явлением. В ряде исследований указывается, что размах насилия в рамках внутреннего конфликта в Колумбии достиг предельного уровня с учетом стандартов, закрепленных в договорах международного гуманитарного права, касающихся ситуаций внутреннего вооруженного конфликта.

77. В этой связи право Колумбии на отступление от некоторых прав в условиях чрезвычайного положения должно отвечать целому ряду условий: должно направляться соответствующее уведомление; должно соблюдаться правило пропорциональности; не должен нарушаться принцип выполнения других обязательств в рамках международного права; меры, принимаемые в связи с отступлением от ряда прав, не должны носить дискриминационного характера; и, наконец, отступление от ряда прав, даже в период чрезвычайного положения, не допускается.

78. Недостатки системы региональных судов активно обсуждались как международными, так и национальными организациями. Исследователи пришли к выводу о том, что Колумбия не соблюдает правила пропорциональности, слишком широко толкуя преступления, подпадающие под региональную юрисдикцию; она не соблюдает правила соответствия этих мер другим международным обязательствам, принимая законодательство и

осуществляя действия, явно нарушающие другие международные обязательства государства; и, наконец, она приостановила действие основных прав, отступление от которых не допускается даже в период чрезвычайного положения. Это главным образом касается права на надлежащее судебное разбирательство и права на заслушивание этих дел независимым и беспристрастным судьей.

79. Преступления, подпадающие под юрисдикцию региональных судов, определены настолько расплывчато, что это приводит к нарушениям в применении законодательства. Так, например, утверждается, что водителю, заблокировавшему дорогу и вызвавшему затор, было предъявлено обвинение в терроризме.

80. Участие представителей вооруженных сил в проведении обысков, арестов и заключении под стражу лиц, подозреваемых в совершении некоторых преступлений, подпадающих под региональную юрисдикцию, вызывает определенную обеспокоенность в отношении справедливости и беспристрастности расследований, осуществляемых представителями вооруженных сил, которые являются сторонами внутреннего конфликта. Кроме того, Комитет Организации Объединенных Наций по правам человека заявил, что "обыск жилища должен ограничиваться поиском необходимых доказательств и не должен причинять излишнее беспокойство проживающим в данном жилище лицам" (Замечание общего порядка 16, принятое на тридцать второй сессии, 1988 год, пункт 8).

81. Полномочия, которыми обладают региональные прокуроры в плане выдачи ордеров на арест, противоречат статье 10 Руководящих принципов Организации Объединенных Наций, касающихся роли лиц, осуществляющих судебное преследование, где указывается, что "должность лиц, осуществляющих судебное преследование, строго отделяется от выполнения судебных функций".

82. В статье 28 Конституции Колумбии содержится требование о том, что каждый арест должен осуществляться лишь на основании письменного ордера, предварительно выдаваемого компетентным сотрудником судебных органов. Единственным исключением является случай задержания преступника на месте преступления, как это предусматривается статьей 370 Уголовно-процессуального кодекса.

83. Хотя в статье 11 Руководящих принципов Организации Объединенных Наций, касающихся роли лиц, осуществляющих судебное преследование, предусматривается, что такие лица играют активную роль в уголовном разбирательстве, включая возбуждение дела, в ней также говорится и о том, что, когда это разрешается законом или соответствует местной практике, прокуроры также участвуют в расследовании преступления, надзоре за законностью этих расследований, надзоре за выполнением решений суда и осуществлении других функций в качестве представителей интересов государств. Таким образом, прокуроры фактически выполняют надзорные функции в отношении судебных решений вместо того, чтобы осуществлять исполнительную роль.

84. В статье 12 предусматривается, что лица, осуществляющие судебное преследование, исполняют свои обязанности справедливо, последовательно и быстро, уважают и защищают человеческое достоинство и защищают права человека, способствуя тем самым обеспечению надлежащего процесса и бесперебойному функционированию системы уголовного правосудия. В статье 13 предусматривается, что при выполнении своих обязанностей лица, осуществляющие судебное преследование, выполняют свои функции беспристрастно, защищая государственные интересы, соблюдают профессиональную тайну и рассматривают мнения и озабоченность жертв.

85. Основной особенностью системы регионального правосудия является анонимность судей, прокуроров и свидетелей. Правительство оправдывает такую процедуру необходимостью защиты физической неприкосновенности сотрудников судебных органов, занимающихся расследованием соответствующих дел, в частности дел, касающихся известных торговцев наркотиками. Специальный докладчик признает, что в случае Колумбии сотрудники судебных органов действительно становятся жертвами насилия.

86. Международные нормы предусматривают право на рассмотрение дел в условиях чрезвычайного положения компетентным, независимым и беспристрастным судом. В этом отношении принципы 3 с) и 5 Парижских минимальных стандартов прав человека в условиях чрезвычайного положения 8/; статья 27 Американской конвенции по правам человека; принципы 5 b), c), d), e), f) проекта Всеобщей декларации Организации Объединенных Наций в области независимости правосудия, а также принципы Сингхви 9/ предусматривают, что в условиях чрезвычайного положения право на эффективное восстановление нарушенных прав компетентным, независимым и беспристрастным судом относится к числу прав, отступление от которых не допускается.

87. В принципе 20 Иоганнесбургских принципов национальной безопасности, свободы убеждений и доступа к информации 10/ содержится общее правило, предусматривающее защиту со стороны закона, которая применима в случае преступлений, связанных с государственной безопасностью, включая "g) право на справедливое и публичное разбирательство дела независимым и беспристрастным судом или трибуналом". В Иоганнесбургских принципах такие преступления определяются как действие или упущение, которые, по мнению правительства, подлежат наказанию в целях защиты национальной безопасности или тесно связанных с ней интересов.

88. В Международном пакте о гражданских и политических правах конкретно не указывается, что гарантии, содержащиеся в статье 14, не относятся к числу прав, отступление от которых не допускается; вместе с тем, как это отмечается Специальным докладчиком, статья 14 имплицитно нарушается в тех случаях, когда обвиняемому отказывается в осуществлении надлежащего судебного разбирательства, включающего право на справедливое заслушивание его дела компетентным, независимым и беспристрастным судом.

89. Принцип анонимности судей, который, как предполагается, направлен на обеспечение защиты физической неприкосновенности региональных судей и прокуроров, подрывает саму идею ответственности судей и прокуроров региональной юрисдикции перед государством. В этом отношении статья 6 Основных принципов независимости судебных органов четко предусматривает, что "принцип независимости судебных органов дает судебным органам право и требует от них обеспечения справедливого ведения судебного разбирательства и соблюдения прав сторон". Одно из основных прав обвиняемого в любом уголовном судебном разбирательстве заключается в праве знать, кто именно занимается рассмотрением его дела.

90. Принцип 2 содержит руководящие положения, касающиеся обеспечения беспристрастного судебного разбирательства дела; в этой связи указывается, что судебные органы решают переданные им дела на основе фактов и в соответствии с законом без каких-либо ограничений, неправомерного влияния или вмешательства, прямого или косвенного. Решение вопроса о том, имел ли региональный судья неправомерные мотивы для осуждения обвиняемого, затрудняется в том случае, когда рассматривающий дело судья является анонимным.

91. С учетом внутреннего вооруженного конфликта в Колумбии Специальный докладчик хотел бы также отметить, что в соответствии со статьей 6 второго Дополнительного протокола к Женевским конвенциям даже в условиях конфликта обязанность сторон заключается в том, чтобы "никакое судебное решение не выносилось и никакое наказание не налагалось в отношении лица, признанного виновным в правонарушении, кроме как на основе приговора суда, обеспечивающего основные гарантии независимости и беспристрастности".

92. Специальный докладчик считает, что система регионального правосудия не обеспечивает соблюдения международных стандартов, касающихся независимости и беспристрастности судей и права на надлежащее судебное разбирательство.

93. Обеспокоенность также вызывает использование тайных свидетелей. Основной принцип права на надлежащее судебное разбирательство любого лица, обвиняемого в уголовном преступлении, заключается в том, чтобы "допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него" (Пакт о гражданских и политических правах, пункт 3 е) статьи 14).

94. Как уже упоминалось, Американская конвенция по правам человека в статье 27.2 предусматривает, что в условиях чрезвычайного положения судебные гарантии, необходимые для защиты тех прав, которые относятся к категории неотчуждаемых, сами по себе являются правами, отступление от которых не допускается. Основное право на оспаривание и опровержение показаний свидетеля резко ограничивается в результате использования анонимных свидетелей в рамках системы региональной юрисдикции.

95. Кроме того, статья 20 Иоганнесбургских принципов национальной безопасности, свободы убеждений и доступа к информации в качестве судебных гарантий, которые должны соблюдаться в случае судебного разбирательства по делам, связанным с вопросами безопасности, предусматривает "h) право допрашивать свидетелей обвинения;" и "i) право не использовать на суде свидетельские показания, если они не были доведены до сведения обвиняемого и если он не имел возможности опровергнуть их".

IV. УСЛОВИЯ СЛУЖБЫ, ОГРАНИЧИВАЮЩИЕ НЕЗАВИСИМОСТЬ И БЕСПРИСТРАСТНОСТЬ СУДЕЙ И ПРОКУРОРОВ, И ПРАВО НА ЗАЩИТУ

96. В данной главе уместно вспомнить о событиях, происшедших в ноябре 1985 года. Дворец юстиции в Боготе подвергся нападению представителей "М-19", повстанческого движения левой ориентации. При этом погибли несколько охранников и 400 человек взяты в заложники, в том числе 11 из 12 судей палаты Верховного суда по уголовным делам. Подразделения вооруженных сил и полиции предприняли штурм здания в попытке освободить заложников. В ходе этой наступательной операции погиб 91 человек, в том числе председатель и 9 членов Верховного суда. В результате возникшего после этого пожара была уничтожена значительная часть здания Верховного суда. По слухам, одна из целей повстанцев могла заключаться в уничтожении поданных Соединенными Штатами просьб о выдаче предполагаемых торговцев наркотиками, которые, по общему мнению, принимают участие в финансировании "М-19".

97. Специальный докладчик хотел бы подчеркнуть, что обеспечению независимости судебных органов могло бы способствовать соблюдение условий службы, изложенных в Основных принципах независимости судебных органов. В обязанности правительства входит предоставление адекватных ресурсов судебным органам для их надлежащего функционирования, включая безопасность исполнения должностных обязанностей и предоставление адекватного вознаграждения. Правительство также обязано следить за тем, чтобы судьи могли выполнять свои функции без каких-либо ограничений, неправомерного влияния, побуждения, давления, угроз или вмешательств, с тем чтобы они могли решать передаваемые на их рассмотрение вопросы беспристрастно, как это предусматривается принципом 2 Основных принципов независимости судебных органов.

98. Выводы Специального докладчика вызывают обеспокоенность по поводу нарушений правительством Колумбии своих международных обязательств в отношении функционирования судебных органов.

A. Меры по обеспечению безопасности

99. Согласно информации, полученной Специальным докладчиком, в 1996 году из 26 юристов, погибших при исполнении своих профессиональных обязанностей во всех странах мира, половина приходилась на Колумбию.

100. Согласно проведенным исследованиям, в последние годы увеличилось число нападения на судей в Колумбии. В ходе миссии целый ряд судей проинформировали Специального докладчика о том, что государство не гарантирует их физическую неприкосновенность. Кроме того, несколько судей получали угрозы смерти. Утверждается, что эти угрозы исходят из различных источников, включая представителей вооруженных сил, полувоенных группировок, повстанцев и обычных преступников. Наиболее явные угрозы исходят от наркомафии, в частности Медельинского картеля, который, как утверждается, несет ответственность за гибель многих судей и юристов по всей стране.

101. Специальный докладчик был также проинформирован о том, что некоторые судьи Конституционного суда подвергались различным формам давления со стороны должностных лиц правительства. Председатель Конституционного суда упомянул о том, что в ходе слушания дела, касающегося деятельности правительства, им был получен телефонный звонок от одного из министров.

102. Специальному докладчику было сообщено об угрозах в адрес одного из судей после того, как судья первой инстанции муниципалитета Албании, департамент Какета, вынес постановление по поводу заграждений, установленных военнослужащими в этом районе. После петиции, полученной от подразделения государственной прокуратуры, представляющего Народного защитника на муниципальном уровне, судья издал судебное постановление о ликвидации заграждений, поскольку они не давали местному населению возможности получать продовольствие. В ответ на решение судьи командующий вооруженными силами генерал Бедойа заявил о том, что, если местное военное руководство выполнит постановление судьи и разберет заграждения, представителям местного командования будет предъявлено обвинение в неисполнении военного приказа.

103. По сообщениям, председатель Государственного совета заявил, что судебным органам не следует вмешиваться в деятельность и тактические задачи вооруженных сил и, как сообщается, Главный прокурор страны (*Fiscal General de la Nación*) заявил, что судья не должен был выносить данное постановление, поскольку оно противоречило распоряжению местных властей. Кроме того, как сообщается, министр обороны потребовал принятия дисциплинарных мер в отношении данного судьи. В результате угроз, полученных со стороны вооруженных сил, судья был вынужден скрываться; в конечном итоге он был отстранен от должности апелляционным судом.

104. Хотя Специальный докладчик не получал каких-либо конкретных жалоб относительно покушений на должностных лиц генеральной прокуратуры, ему известно о том сложном положении, в котором находятся прокуроры в Колумбии, в частности о том, что за последние годы некоторые из них погибли.

105. Специальный докладчик был проинформирован о том, что сотрудники судебных органов, которые занимаются расследованием преступлений, совершенных военнослужащими, нередко получают угрозы смертью. Целый ряд сотрудников

Генеральной прокуратуры были вынуждены покинуть страну, включая регионального директора прокуратуры Кали, заместителя прокурора Верховного суда, расследовавшего убийство сенатора Альваро Гомеса Уртадо (Fiscal Delegado), и прокурора отдела по правам человека, занимавшегося расследованием деятельности руководителя полувоенной группировки. По словам заместителя Главного прокурора, сам он неоднократно получал угрозы смертью, в том числе от торговцев наркотиками и членов полувоенных группировок.

106. Утверждается, что некоторые представители вооруженных сил критиковали в средствах массовой информации деятельность отдела по правам человека Генеральной прокуратуры; утверждается, что эта критика была обусловлена расследованием, проводившимся данным подразделением и касавшимся нарушений прав человека государственными должностными лицами и военнослужащими. В то же время представители верховного командования оказывают давление на прокуроров системы регионального правосудия, требуя от них активизации деятельности по привлечению к суду подозреваемых повстанцев, захваченных вооруженными силами и силами безопасности.

107. Прокуроры сталкиваются с огромными трудностями при расследовании жалоб на деятельность военнослужащих, сотрудников полиции или сил безопасности. Мощная круговая порука, существующая в этих учреждениях, препятствует проведению расследований. Кроме того, известно, что представители вооруженных сил имеют сильное лобби и влияние во многих других структурах. Так, например, утверждается, что судьи получают вознаграждения от представителей вооруженных сил, вынося приговоры в пользу военнослужащих. Кроме того, члены конгресса, принимающие решения о кадровых перемещениях в армии, резко высказывались против проведения Генеральной прокуратурой расследований деятельности вооруженных сил.

108. Вышеуказанные утверждения вызывают серьезную обеспокоенность Специального докладчика, поскольку они свидетельствуют о том, что государство не может обеспечить адекватные условия службы прокуроров. Это способствует возникновению атмосферы безнаказанности, в условиях которой случаи нарушения прав человека не расследуются, а виновные избегают наказания.

109. Специальный докладчик хотел бы подчеркнуть важность создания адекватных условий службы прокуроров, в частности обеспечить их безопасность для проведения справедливых, независимых и беспристрастных расследований, в результате которых лица, виновные в противоправных деяниях, в частности в нарушениях прав человека, привлекались бы к суду. В этой связи особое значение имеет статья 4 Руководящих принципов, касающихся роли лиц, осуществляющих судебные преследования, где говорится о том, что "государства обеспечивают, чтобы лица, осуществляющие судебное преследование, могли выполнять свои профессиональные обязанности в обстановке, свободной от угроз, препятствий, запугивания, ненужного вмешательства или неоправданного привлечения к гражданской,

уголовной или иной ответственности". В статье 5 дополнительно указывается, что "лица, осуществляющие судебное преследование, и их семьи обеспечиваются физической защитой со стороны властей в тех случаях, когда существует угроза их безопасности в результате выполнения ими функций по осуществлению судебного преследования".

Угрозы в адрес адвокатов и правозащитников

110. Адвокаты и правозащитники в Колумбии зачастую становятся объектами нападений или угроз их жизни. Несмотря на отсутствие точных данных о количестве юристов, права человека которых были нарушены в результате их профессиональной деятельности, такие нарушения, по сообщениям, происходят на регулярной основе. Несколько юристов, в том числе адвокаты, участвовавшие в делах, возбужденных против военнослужащих высокого ранга, были вынуждены покинуть страну из-за постоянных угроз смертью, связанных с их работой. Сотрудники адвокатских контор заявляли о том, что они находятся под постоянным наблюдением, а их телефоны прослушиваются. В 1995 году адвокатская контора в Кукуте была даже вынуждена закрыться после неоднократных угроз и убийства одного из ее сотрудников.

111. Специальный докладчик неоднократно выполнял посреднические функции в делах, касающихся угроз в отношении юристов-правозащитников в Колумбии. 10 августа 1995 года он направил призыв к незамедлительным действиям в связи с убийством адвоката Хавьера Альберто Баррига Вергеля 16 июня 1995 года. Согласно полученной информации, г-н Вергель действовал от имени Комитета солидарности с политическими заключенными (Comité de Solidaridad con los Presos Políticos), который занимается активной деятельностью по расследованию многочисленных случаев нарушений прав человека сотрудниками полиции, военнослужащими и членами полувоенных группировок (см. E/CN.4/1996/37, пункт 135). 18 марта 1996 года Специальный докладчик препроводил правительству призыв к незамедлительным действиям в связи с угрозами смертью в адрес г-жи Маргариты Аррегосес и юриста-правозащитника г-на Рейнальдо Вильялбы Варги. По сообщениям, послание, содержащее эти угрозы, было подписано членами полувоенной группировки КОЛСИНГЕ ("Колумбия без повстанцев"). Это послание содержало косвенную угрозу в адрес г-на Вильялбы Варги, выступающего защитником г-жи Аррегосес на судебном разбирательстве, возбужденном против нее региональным отделом прокуратуры Санта Фе де Богота (см. E/CN.4/1997/32, пункт 95).

112. 12 декабря 1996 года Специальный докладчик направил призыв к незамедлительным действиям в связи с делом Педро Хулио Маэча Авила, юриста и члена адвокатской коллегии "Хосе Альвеар Рестрепо", за которым, по сообщениям, была установлена слежка. В этой связи Специальный докладчик также сослался на призыв к незамедлительным действиям, ранее направленный правительству Специальным докладчиком по внесудебным казням, казням без надлежащего судебного разбирательства или произвольным казням. По полученным сообщениям, неизвестные неоднократно звонили

жене и сыну г-на Авилы, стремясь узнать его местонахождение. Сообщается, что эти акты запугивания могли быть связаны с его деятельностью в качестве защитника лиц, задержанных по политическим мотивам, включая членов одной повстанческой группировки. Согласно полученной информации, после создания коллегии адвокатов "Хосе Альвеар Рестрепо" некоторые из ее членов получали угрозы смертью в связи со своей деятельностью в качестве юристов-правозащитников (см. Е/CN.4/1996/37, пункт 96).

113. 17 июля 1997 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по внесудебным казням, казням без надлежащего судебного разбирательства или произвольным казням направил призыв к незамедлительным действиям, касающийся адвоката и омбудсмана города Сан Каликсто Хосе Эстанислао Амайя Раеса, который, по имеющимся сведениям, получал угрозы смертью от полувоенной группировки под названием "Защитники Кататумбо", члены которой требовали от него покинуть данный район в течение восьми дней. Кроме того, утверждается, что эта полувоенная группировка тесно связана с силами безопасности Колумбии (см. Е/CN.4/1998/39, пункт 49).

114. 1 августа 1997 года Специальный докладчик препроводил правительству сообщение, касающееся адвокатов Хосе Луиса Маруланды Акосты и Аугусто Сапаты Рохаса, которые, по имеющимся сведениям, были обвинены представителями вооруженных сил Колумбии в том, что они являются активными членами Национально-освободительной армии (Ejército de Liberación Nacional, ELN). Утверждается, что эти обвинения связаны с тем, что Маруланда Акоста выступал защитником Джона Хаиро Окампо Франко, который был арестован по обвинению в том, что он является идеологом Национально-освободительной армии. 17 ноября 1997 года Специальный докладчик направил правительству призыв к незамедлительным действиям в отношении адвокатов Алирио Урибе Муньоса, Рафаэля Барриос Мендивила и Мигеля Пуэрто Барреры, членов коллегии адвокатов "Хосе Альвеар Рестрепо". По утверждениям, в течение нескольких месяцев эти адвокаты подвергались угрозам и преследованиям (см. Е/CN.4/1998/39, пункты 50 и 51).

115. В ходе своей миссии Специальный докладчик беседовал с Эдуардо Уманья, адвокатом, который, по его словам, представляет интересы свыше 100 политических заключенных. Г-н Уманья также выступает адвокатом родственников жертв 16 случаев исчезновений. В связи со своей работой он получал угрозы от полувоенной группировки КОЛСИНГЕ. Он сообщил Специальному докладчику о том, что он отказался от помощи государства по обеспечению его безопасности, поскольку, по его мнению, эти угрозы как раз и исходят от сотрудников сил безопасности. Г-н Уманья рассказал о своих трудностях в деле защиты клиентов в условиях анонимного судопроизводства на начальном этапе расследования. Эти трудности обусловлены прежде всего тем, что арестованные содержатся в военных казармах. По его словам, он лишен доступа к своим клиентам и их делам, его не уведомляют о датах судебного разбирательства, а анонимные свидетели дают показания против подзащитных в обмен на сокращение собственных тюремных

сроков. Г-н Уманья также заявил, что сотрудники региональных судов игнорируют доводы защиты и не знакомятся с протоколами судебных заседаний. Он проинформировал Специального докладчика о том, что наибольший недостаток региональных судов заключается в том, что судья ведет заседание анонимно.

116. Специальный докладчик отмечает, что многие дела, доведенные до его сведения, касались случаев, когда юристам-правозащитникам, представляющим интересы лиц, обвиненных в террористической деятельности, приписывались идеи их клиентов или же они сами обвинялись в сотрудничестве с подрывными элементами. Специальный докладчик высказывает серьезную озабоченность в связи с этой практикой в Колумбии, поскольку она представляет собой серьезное нарушение статьи 18 Основных принципов, касающихся роли юристов, в котором предусматривается, что "юристы не отождествляются со своими клиентами или интересами своих клиентов в результате выполнения ими своих функций". При наличии фактов, свидетельствующих о таком поведении, властям надлежит подать жалобу в соответствующую профессиональную ассоциацию юристов; предъявляя им обвинения в защите идей клиентов, власти прибегают тем самым к практике запугивания и преследований.

117. Значительное число случаев, когда юристы-правозащитники подвергались преследованиям со стороны военнослужащих вооруженных сил или представителей полувоенных группировок, вызывает обеспокоенность по поводу способности правительства создать адекватные условия для выполнения этими юристами своих профессиональных обязанностей, а следовательно, для защиты своих клиентов, в частности тех из них, дела которых разбираются региональными судами. Несмотря на мужественные усилия адвокатов, которые берут на себя функции по защите дел, подпадающих под региональную юрисдикцию, практические последствия вышеуказанной практики заключаются в том, что они сталкиваются с серьезными репрессалиями и запугиванием, ущемляющими права обвиняемых. В этой связи Специальный докладчик хотел бы сослаться на статью 1 Основных принципов, касающихся роли юристов, где указывается, что "каждый человек имеет право обратиться к любому юристу за помощью для защиты и отстаивания его прав и защиты его на всех стадиях уголовного разбирательства".

118. На основе своих имеющихся данных Специальный докладчик приходит к выводу о том, что правительство Колумбии не обеспечивает юристам необходимой безопасности согласно статьям 16 и 17 Основных принципов, касающихся роли юристов. Принцип 16 гласит следующее: "Правительства обеспечивают, чтобы юристы: а) могли выполнять все свои профессиональные обязанности в обстановке, свободной от угроз, препятствий, запугивания или неоправданного вмешательства; б) могли совершать поездки и беспрепятственно консультироваться со своими клиентами внутри страны и за ее пределами; и в) не подвергались судебному преследованию и судебным, административным, экономическим или другим санкциям за любые действия, совершенные в соответствии с

признанными профессиональными обязанностями, нормами и этикой, а также угрозам такого преследования и санкций". Кроме того, статья 17 предусматривает, что "в тех случаях, когда возникает угроза безопасности юристов в результате выполнения ими своих функций, власти обеспечивают им надлежащую защиту".

В. Условия службы сотрудников Государственной прокуратуры

119. Специальный докладчик хотел бы упомянуть об условиях службы сотрудников органов, входящих в состав Государственной прокуратуры, т.е. Главной прокуратуры страны (Procuraduría General de la Nación), Управления Народного защитника (Defensoría del Pueblo) и муниципальных представителей (personeros municipales). По мнению Специального докладчика, основное значение этих органов заключается в выполнении прокурорских или следственных функций в деле надзора за государственными институтами. В этой связи Специальный докладчик хотел бы особо отметить важность статьи 4 Руководящих принципов, касающихся роли лиц, осуществляющих судебное преследование, где говорится о том, что "государства обеспечивают, чтобы лица, осуществляющие судебное преследование, могли выполнять свои профессиональные обязанности в обстановке, свободной от угроз, препятствий, запугивания, ненужного вмешательства или неоправданного привлечения к гражданской, уголовной или иной ответственности".

120. Главная прокуратура страны (Procuraduría General de la Nación) не обладает всеми полномочиями для расследования нарушений прав человека, совершенных государственными должностными лицами. Это – главным образом контрольный орган, участвующий в расследовании таких нарушений. Из-за отсутствия ресурсов он занимается лишь наиболее тяжкими нарушениями прав человека, в том числе массовыми убийствами, тяжкими серийными убийствами, пытками, насильственными исчезновениями, геноцидом и нарушением гуманитарного права. Отдел по правам человека Главной прокуратуры (Procuraduría Delegada para los Derechos Humanos) также занимается превентивной деятельностью, в частности выступая в качестве посредника между вооруженными силами и гражданскими лицами в случаях столкновений. В целях устранения дублирования предпринимаются усилия по установлению более тесного сотрудничества с Генеральной прокуратурой (Fiscalía General).

121. Отдел по правам человека сталкивается с серьезными финансовыми проблемами, препятствующими эффективному выполнению его функций. Кроме того, гражданские и военные власти отказываются от сотрудничества с ним и не дают его сотрудникам доступа в тюрьмы и расположения военных частей. Военные должностные лица высокого ранга, а также министерство юстиции были проинформированы об этой проблеме. Сотрудникам Отдела неизвестно о каких-либо случаях непосредственного вмешательства правительства или государственных должностных лиц в расследования, проводимые Главной прокуратурой.

122. Специальный докладчик встречался с Народным защитником (Defensor del Pueblo), который в то время был избран Палатой представителей на четырехлетний срок. Мандат Народного защитника предусматривает деятельность по предупреждению любых злоупотреблений со стороны правительства, связанных с нарушениями прав человека или гуманитарного права.

123. Народный защитник имеет право препровождать сообщения, получаемые его Управлением, соответствующим институтам, включая Генеральную прокуратуру и Главную прокуратуру; при этом сам он не уполномочен заниматься расследованием поступающих утверждений. Он проинформировал Специального докладчика о том, что из-за отсутствия средств его Управление не имеет возможности отслеживать меры, принимаемые по сообщениям, которые направляются соответствующим организациям, с тем чтобы выяснить, предпринимались ли в связи с этими сообщениями какие-либо действия. Жалобы на коррупцию государственных должностных лиц непосредственно направляются в Генеральную прокуратуру 11/.

124. Отделы муниципальных представителей являются органами, действующими в более чем 1 000 муниципалитетах страны, и входящие в них лица выступают в качестве народных защитников, гражданских инспекторов и защитников прав человека. Их деятельность зачастую зависит от объема финансовых средств, выделяемых мэром. За последние несколько лет пять таких представителей были убиты, а один пропал без вести; ни одно из лиц, виновных в этих преступлениях, не было привлечено к суду. Кроме того, многие муниципальные представители были вынуждены оставить свою деятельность после получения угроз смертью от различных групп, включая представителей вооруженных сил и повстанцев.

v. БЕЗНАКАЗАННОСТЬ

125. В ходе своей миссии Специальный докладчик был проинформирован официальными источниками, а также неправительственными организациями о том, что отсутствие надлежащего расследования в случаях нарушения прав человека и судебного преследования виновных как в рамках гражданских судов, так и в особенности военных судов вызывает серьезную обеспокоенность в отношении общей системы отправления правосудия в Колумбии.

126. В октябре 1996 года поступило сообщение о том, что уровень безнаказанности в стране превышает 99,5%; расследуется лишь 20% преступлений и только в 5% случаев Генеральная прокуратура предъявляет официальные обвинения. По словам Народного защитника, в течение последних лет это процентное соотношение оставалось неизменным. Комиссия юристов Колумбии заявила, что безнаказанность в случаях нарушения прав человека практически составляет 100%.

127. Правительственные источники сообщили, что по состоянию на конец 1997 года 214 907 ордеров на арест так и не были исполнены, несмотря на то, что за несколько месяцев до этого полиция приступила к осуществлению операции под кодовым названием "Рыбак", в ходе которой были исполнены 27 629 судебных постановлений, касающихся случаев убийства и нанесения телесных повреждений.

128. Как утверждается, безнаказанность является причиной и следствием насилия, в частности нарушений прав человека. Сопутствующими факторами является страх перед дальнейшим насилием в отношении жертв и свидетелей, препятствующий принятию судебных мер, а также отсутствие эффективных расследований и наказаний, приводящее к тому, что сотрудники государственных учреждений и другие лица начинают считать, что все их действия остаются безнаказанными.

129. Эта тревожная ситуация в Колумбии обусловлена целым рядом причин. Утверждается, что на уровне обычной уголовной системы причины безнаказанности носят как внутренний, так и внешний характер. К числу внутренних причин относится атмосфера халатности, в течение многих лет существующая в стране, и недостаток финансовых и людских ресурсов, выделяемых судебной системе. Специальный докладчик был проинформирован о том, что с момента принятия новой Конституции в 1991 году уголовные суды по-прежнему находятся в рудиментарном состоянии и не имеют достаточных людских и финансовых ресурсов, несмотря на значительные усилия по увеличению бюджетных средств. К числу внешних причин относятся прямые нападения на представителей судебных органов. В этой связи Специальный докладчик ссылается на свои выводы, содержащиеся в главе IV. Утверждается, что во многих районах страны жертвы и свидетели предпочитают хранить молчание из страха перед репрессиями и стараются перебраться в другой район; подобная ситуация еще больше затрудняет проведение расследований.

130. Вместе с тем система военной юстиции является одним из главных источников безнаказанности в Колумбии. Эффективность военных судов в деле расследования преступлений, совершенных представителями вооруженных сил, и возбуждения судебных преследований зависит от характера правонарушений, рассматриваемых военными судами. Сообщается, что в тех случаях, когда правонарушение касается внутренних инструкций полиции или вооруженных сил, военные уголовные суды выносят суровые приговоры. Вместе с тем ситуация в корне меняется, когда совершенные преступления затрагивают гражданских лиц (ограбления, нанесение телесных повреждений, убийства и т.д.); в этих случаях дело, как правило, закрывается.

131. В недавнем исследовании Генеральной прокуратуры отмечалось, что из 7 903 решений, вынесенных военными уголовными судами с начала 1992 года по середину 1994 года 4 304 представляли собой обвинительные приговоры, причем 4 103 этих обвинительных приговора были вынесены за нарушение норм военно-дисциплинарных уставов.

132. Специальный докладчик хотел бы обратить внимание на причины этой тревожной ситуации. Как представляется, недостаточная эффективность военных судов в ходе разбирательства и вынесения решений по делам, касающимся нарушения военными права человека гражданских лиц, объясняется недостатками организационной структуры системы военного правосудия, которая исключает возможность привлечения военных и полицейских к уголовной ответственности за совершение таких преступлений.

133. Основным организационным пороком вышеуказанной системы заключается в том, что членами военных судов являются кадровые военнослужащие. Поступают сообщения о широком распространении практики, когда на основании статьи 292 Военного уголовного кодекса военнослужащие проводят судебные разбирательства по делам своих подчиненных. В этой связи следует также отметить, что внимание Специального докладчика обращалось на то, что предусмотренный в статье 91 Конституции 1991 года "принцип надлежащего повиновения" освобождает военнослужащего низшего ранга от ответственности и возлагает всю полноту ответственности на его вышестоящего начальника. Утверждается, что на основании этого положения оказавшиеся на скамье подсудимых подчиненные получают возможность утверждать, что они совершили преступление по приказу проводящих судебное заседание судей 12/.

134. Правовая база, распространяющая юрисдикцию военных уголовных судов на преступления, совершаемые военнослужащими вне службы, строится на широком юридическом толковании статьи 221 Конституции 1991 года, которая гласит, что "преступления, совершаемые сотрудниками государственных сил во время несения службы или в связи с такой службой, рассматриваются военными судами или военными трибуналами в соответствии с положениями Военного уголовного кодекса".

135. Внимание Специального докладчика было обращено на тот факт, что статья 221 Конституции 1991 года требует наличия связи между предполагаемыми преступными действиями и выполнением служебных обязанностей. Вместе с тем Дисциплинарная палата Высшего судебного совета, в обязанности которой, как об этом говорилось выше (см. пункт 25), входит урегулирование возникающих между судами юрисдикционных споров, допускает весьма широкое толкование выражения "в связи с такой службой" и очень часто принимает решения о передаче дел из гражданских судебных органов в военные трибуналы.

136. Утверждается, что при урегулировании юрисдикционных коллизий, возникающих между обычными и военными судами, Высший судебный совет не проявляет достаточной независимости и беспристрастности ввиду того, что члены Дисциплинарной палаты были назначены Конгрессом из списка кандидатов, составленного исполнительной властью. По поводу утверждений о том, что при вынесении решений по делам о юрисдикционной коллизии Палата оказывает предпочтение военным судам, члены Палаты представили Специальному докладчику следующие статистические данные: за период с 3 сентября 1992 года по 20 сентября 1996 года Дисциплинарная палата получила 188 ходатайств об

урегулировании юрисдикционных коллизий между военными уголовными и обычными судами; в 68 случаях решения были приняты в пользу военных судов, а в 77 случаях – в пользу обычных гражданских судов; члены Дисциплинарной палаты воздержались от вынесения решения по 37 делам, и, кроме того, на момент приезда Специального докладчика в страну Дисциплинарная палата не завершила рассмотрение еще шести дел.

137. Специальному докладчику сообщили о случае, иллюстрирующем вышеописанную проблему. Этот случай касается генерала армии в отставке Карука Йанине Диаса, который якобы финансировал и поддерживал членов полувоенной группировки, предположительно принимавших участие в расправе над 19 торговцами в октябре 1997 года в районе Магдалена-Медио. 25 июля 1996 года Главная прокуратура издала ордер на арест генерала Йанине. Тем не менее Высший судебный совет предписал отделу по правам человека Генеральной прокуратуры передать это дело для расследования в органы военной юстиции. Высший судебный совет постановил, что, несмотря на причастность бывшего генерала Йанине к случаям насильственного исчезновения, применения пыток и внесудебных казней, рассмотрение этого дела относится исключительно к сфере компетенции военных уголовных судов и что именно они обязаны провести по этому делу расследование. Впоследствии генерал Йанине был оправдан генералом Эмануэлем Хусе Бонетом, который вел его дело в качестве военного судьи и который в настоящее время занимает пост командующего Колумбийских вооруженных сил. Кроме того, генерал Бонет резко критиковал Главную прокуратуру за преследование военнослужащих. Утверждается, что гражданские уголовные суды, проводившие разбирательство по делам, касающимся аналогичных преступлений, признали виновными и осудили ряд гражданских лиц.

138. В ответ на утверждения о том, что рассматриваемые военными судами дела, как правило, приводят к оправданию обвиняемых, Высший судебный совет представил Специальному докладчику следующую информацию, подготовленную секретарем Высшего военного суда: за период с января по декабрь 1995 года военные суды вынесли 2 138 обвинительных приговоров и оправдали 651 военнослужащего; за тот же период были прекращены производством 1 402 дела. Специальный докладчик отмечает, что случаи прекращения дел равносильны оправданию; таким образом, количество оправданий и количество дел, в которых военнослужащие были осуждены военными уголовными судами, является практически одинаковым. Специальный докладчик сожалеет, что источник ничего не сообщил о характере преступлений и об объектах судебного разбирательства.

139. Вместе с тем информация, представленная Коллегией адвокатов "Хосе Алвеар Рестрепо", свидетельствует о том, что в тех случаях, когда гражданские прокуроры предъявляют обвинения военнослужащим, Высший судебный совет, как правило, передает соответствующие дела на рассмотрение военных судов. Ассоциация юристов привела в качестве примера случай, когда женщина-полицейский из отдела по делам молодежи была предположительно изнасилована вышестоящим начальником; после того, как Высший совет передал это дело на рассмотрение военных судов, предполагаемый насильник был оправдан.

140. Специальный докладчик хотел бы высказать озабоченность в связи с практикой, когда военнослужащие проводят судебное разбирательство по делам, касающимся нарушения их подчиненными прав человека гражданских лиц. Специальный докладчик считает, что с учетом организационных особенностей военных структур кадровые военнослужащие не обладают необходимой независимостью и беспристрастностью, которые позволяли бы им проводить судебное разбирательство по делам, в которых замешаны сотрудники их подразделений. Принцип 2 Основных принципов независимости судебных органов гласит, что "судебные органы решают переданные им дела беспристрастно, на основе фактов и в соответствии с законом, без каких-либо ограничений, неправомерного влияния, побуждения, давления, угроз или вмешательства, прямого или косвенного, с чьей бы то ни было стороны и по каким бы то ни было причинам". Таким образом, находящихся на действительной службе военнослужащих нельзя считать независимыми и способными выносить беспристрастные судебные решения в отношении сотрудников тех же вооруженных сил. В этой связи Специальный докладчик хотел бы вновь сослаться на принятые в 1997 году заключительные замечания Комитета по правам человека, в которых отмечается, что "передача многих дел, касающихся нарушений прав человека, совершенных военнослужащими и сотрудниками сил безопасности, от гражданских судов военным трибуналам... способствует еще большему узакониванию безнаказанности в Колумбии, поскольку независимость и беспристрастность этих трибуналов вызывает сомнение". Комитет также отметил, что "система военного уголовного правосудия не обеспечивает соблюдения многих требований, касающихся справедливого судебного разбирательства, которые закреплены в статье 14, о чем свидетельствуют, например, поправки к статье 221 Конституции, позволяющие военнослужащим, находящимся на действительной военной службе, выполнять функции судей военных трибуналов, а также тот факт, что военнослужащие имеют право ссылаться на приказы вышестоящих начальников в качестве оправдания своих действий" (CCPR/C/79/Add.76, пункт 18).

141. До сведения Специального докладчика был доведен тот факт, что в конце 1996 года ряд членов Конгресса при поддержке колумбийских военных предложили пакет конституционных реформ. Согласно полученной информации цель предлагаемых реформ заключается в существенном ограничении юридической базы расследования гражданскими властями случаев нарушения прав человека путем внесения изменений в статью 250 Конституции 1991 года и передачи этих функций военным судам, существенном ограничении судебного контроля в случаях нарушений военнослужащими прав человека путем внесения изменений в статью 220 Конституции и лишения Государственной прокуратуры (Ministerio público) осуществляемой ею в настоящее время дисциплинарной юрисдикции над вооруженными силами и службами безопасности и ограничения ее полномочий принимать административные санкции, и, наконец, в отмене важных юридических гарантий защиты в случаях произвольного задержания и жестокого обращения военнослужащих с задержанными путем внесения изменений в статью 241 (9) Конституции и ограничения сферы действия процедуры защиты конституционных прав в тех случаях, когда соответствующие ходатайства подаются против сотрудников сил безопасности, и введения в действие нормы, предусматривающей возможность содержания лиц под стражей в режиме предварительного заключения в течение семи дней в тех случаях, когда есть основания подозревать совершение преступления против общественного порядка.

142. Вместе с тем Специальный докладчик с удовлетворением отмечает, что предложенные конституционные реформы не были приняты на пленарных заседаниях Конгресса и не получили поддержки со стороны колумбийского правительства, как об этом свидетельствует представленный правительством ответ на вопросник, направленный ему 17 декабря 1996 года Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях и Специальным докладчиком по вопросу о пытках.

143. Кроме того, Специальному докладчику сообщили о намерении правительства внести изменения в Военный уголовный кодекс, однако на момент составления настоящего доклада Специальный докладчик не располагал информацией, позволяющей утверждать, что эти реформы действительно осуществляются. В сентябре 1996 года правительство представило законопроект о внесении изменений в Военный уголовный кодекс, который, по мнению источников, отражает основную часть рекомендаций, подготовленных международными и национальными юридическими экспертами. Вместе с тем Специальному докладчику сообщили о том, что Конгресс внес существенные изменения в представленный правительством законопроект и что обсуждение и утверждение этого законопроекта было отложено до следующей сессии (март 1998 года).

144. При проведении реформы Военного уголовного кодекса необходимо дать ответ на три важнейших вопроса. Во-первых, необходимо определить, кто именно будет проводить разбирательство по делам о нарушениях прав человека военнослужащими; во-вторых, необходимо решить, включают ли преступления, охватываемые органами военной юрисдикции, грубые нарушения прав человека; и, в-третьих, необходимо определить, подлежат ли освобождению от уголовной ответственности военнослужащие, нарушающие права человека, на основании принципа надлежащего подчинения.

145. Что касается первого вопроса, то Специальному докладчику сообщили о том, что, несмотря на вынесенное Конституционным судом в 1995 году решение о том, что "положения статьи 221 Конституции Колумбии, разрешающие находящимся на действительной службе военнослужащим выполнять функции судей при рассмотрении дел, касающихся солдат и офицеров, находящихся в их непосредственном подчинении, нарушают принципы независимости и беспристрастности судебной власти", представители вооруженных сил в неслыханно короткие сроки добились внесения в Конституцию поправки, аннулирующей это решение Конституционного суда. Таким образом, этот вопрос был решен в пользу кадровых военнослужащих, которые могут выполнять функции судей при рассмотрении дел своих подчиненных.

146. По поводу двух других крайне важных вопросов Специальному докладчику сообщили о том, что они могут быть решены лишь после принятия нового Военного уголовного кодекса. Специальному докладчику сообщили о том, что предложения правительства соответствуют международным стандартам, которые предусматривают, что нарушения прав человека должны исключаться из сферы действия военной юрисдикции и что принцип

надлежащего подчинения может применяться лишь в тех случаях, когда приказы вышестоящих начальников являются законными и не нарушают права человека. Кроме того, правительство предложило создать в рамках вооруженных сил независимый судебный механизм, позволяющий гражданским лицам принимать участие в затрагивающих их интересы процессуальных действиях, но только в тех случаях, когда речь идет об истребовании компенсации.

147. В этой связи внимание Специального докладчика было обращено на недавнее решение Конституционного суда от 5 августа 1997 года, касающееся толкования статьи 221 Конституции 1991 года. В своем решении С-358/97 Конституционный суд излагал три основные правила, которые необходимо учитывать при толковании вызывающей споры статьи 221, предусматривающей, что преступления, совершаемые сотрудниками государственных сил во время несения службы или в связи с такой службой, [рассматриваются] военными судами или военными трибуналами в соответствии с положениями Военного уголовного кодекса".

148. Первое правило требует наличия четкой органической связи между преступлением и связанной со службой деятельностью; иными словами, уголовно наказуемый акт должен являться следствием превышения или злоупотребления властью в рамках деятельности, напрямую связанной с непосредственными функциями военного органа. Второе правило гласит, что некоторые виды преступлений, например преступления против человечности, ни при каких обстоятельствах не могут рассматриваться в качестве действий, связанных с воинской службой. И наконец, Конституционный суд постановил, что связь предполагаемого преступления с воинской службой должна быть надлежащим образом доказана в суде. По мнению Конституционного суда, это означает, что при наличии сомнений относительно подсудности тех или иных процессуальных действий решение выносится в пользу обычной [системы правосудия] по причине отсутствия достаточных признаков исключительного характера соответствующего случая.

149. Хотя согласно нормам колумбийского законодательства изложенные Конституционным судом правила имеют обязательную юридическую силу для всех других судебных органов, Специальному докладчику сообщили о том, что правительство не принимает никаких мер для передачи в соответствующие гражданские судебные органы дел, которые в настоящее время рассматриваются органами военной юстиции, несмотря на их несоответствие установленным Конституционным судом критериям. Утверждается, что при рассмотрении одного важного дела, касающегося учиненной в Калото массовой расправы, военный судья недавно постановил, что, несмотря на решение Конституционного суда, расследуемое массовое убийство было совершено сотрудниками полиции "в связи с их службой", вследствие чего это дело подлежит рассмотрению военными судами. Неудивительно, что судья отменил ордер на арест, изданный отделом по правам человека Главной прокуратуры и предписал немедленно выпустить из тюрьмы двух сотрудников полиции, подозреваемых в совершении этого преступления.

150. Царящая в системе правосудия обстановка безнаказанности вызывает особо серьезные опасения. В этой связи Специальный докладчик обращает внимание правительства на международные стандарты, гарантирующие право на эффективные средства правовой защиты, "даже если... нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве" (подпункты а), b) и с) пункта 3 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах и статья 25 Американской конвенции о правах человека).

151. Кроме того, следует отметить, что Межамериканский суд по правам человека в своем первом решении, вынесенном в 1988 году по делу Веласкеса Родригеса 13/, четко определил обязательства государств – участников международных договоров по правам человека, включая, в частности, Американскую конвенцию о правах человека, применительно к случаям нарушения прав человека: "Первое обязательство, принимаемое на себя государствами-участниками в соответствии со статьей 1, заключается в уважении признанных Конвенцией прав и свобод" (пункт 165). "Второе обязательство государств-участников заключается в обеспечении беспрепятственного и полного осуществления закрепленных в Конвенции прав любым лицом, подпадающим под сферу действия ее положений. Данное обязательство предполагает обязанность государств-участников создавать в рамках государственных полномочий государственные службы и любые другие структуры, обеспечивающие правовую базу для беспрепятственного и полного осуществления прав человека. Во исполнение этого обязательства государства должны предупреждать, расследовать и карать любые нарушения закрепленных в Конвенции прав и, кроме того, по возможности, принимать меры для восстановления нарушенных прав и предоставления компенсации за причиненный вследствие таких нарушений ущерб" (пункт 166). Согласно вышеприведенному юридическому заключению Межамериканского суда правительство Колумбии обязано предупреждать и расследовать случаи нарушения прав человека и наказывать виновных. Кроме того, в соответствии с другим международным обязательством Колумбия обязана обеспечивать предоставление адекватной компенсации жертвам или родственникам жертв и принимать меры для восстановления нарушенных прав.

152. В этой связи Специальный докладчик с удовлетворением отмечает принятый в 1996 году Закон 288, предусматривающий создание механизмов для предоставления компенсации жертвам нарушений прав человека в соответствии с рекомендациями международных органов, включая Комитет Организации Объединенных Наций по правам человека и Межамериканскую комиссию по правам человека. Специальный докладчик рассматривает Закон 288 в качестве шага, способствующего продвижению Колумбии по пути согласования законодательства страны со своими международными обязательствами применительно к случаю нарушения прав человека.

153. Вместе с тем Специальный докладчик вновь заявляет о своей крайней озабоченности вышеописанной атмосферой практически полной безнаказанности, проявляющейся, в частности, в тех случаях, когда военные суды Колумбии рассматривают дела о нарушениях

прав человека, совершаемых военнослужащими. Таким образом, правительством Колумбии не обеспечивается предупреждение и расследование таких нарушений и наказание совершающих их военнослужащих, как это предусматривается нормами международного права.

vi. ПОСЛЕДУЮЩИЕ МЕРЫ ПО ИТОГАМ ПРЕДЫДУЩИХ МИССИЙ

154. В ходе своей поездки в Колумбию Специальный докладчик поднимал вопрос о рекомендациях, подготовленных Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях г-ном Бакре Вали Ндиайе и Специальным докладчиком по вопросу о пытках г-ном Найджелом Родли и содержащихся в их совместном докладе (Е/CN.4/1995/111); многие из указанных рекомендаций, подготовленные этими докладчиками по итогам их поездки в страну в октябре 1994 года, затрагивают вопрос об отправлении правосудия и/или независимости судей и адвокатов. Специальный докладчик обсудил с представителями властей и неправительственных организаций ход осуществления этих рекомендаций.

155. В этой связи Специальный докладчик провел встречу с советником президента по правам человека г-ном Карлосом Висенте де Руксом, который выполнял обязанности исполнительного секретаря созданной в 1995 году на основании Указа 1290 специальной комиссии по осуществлению этих рекомендаций. Г-н де Рукс сообщил Специальному докладчику о том, что полностью эти рекомендации выполнены не были, что одни из них все еще рассматриваются, а другие более не соответствуют сегодняшнему положению дел в области прав человека. После того как Специальный докладчик обратился с просьбой представить ему обновленный доклад о положении дел с осуществлением рекомендаций, ему были представлены данные о ходе их выполнения. В соответствии с вышеуказанными рекомендациями правительство предложило внести ряд изменений в Военный уголовный кодекс; кроме того, правительство объявило о своем намерении ликвидировать в 1999 году систему региональных судов.

vii. ВЫВОДЫ

156. Специальный докладчик выражает серьезную обеспокоенность по поводу существующей в Колумбии угрозы для правопорядка. С учетом этого соображения Специальный докладчик излагает нижеследующие выводы.

А. Отделение Верховного комиссара по правам человека в Колумбии

157. Специальный докладчик с удовлетворением отмечает начало работы колумбийского отделения Верховного комиссара по правам человека, что позволит обеспечить постоянный контроль за положением в области прав человека в стране и надзор за осуществлением рекомендаций, подготовленных представителями механизмов по специальным процедурам и договорных органов.

В. Региональные суды

158. Специальный докладчик обращает внимание на недавнее решение правительства о роспуске региональных судов к 30 июня 1999 года. Вместе с тем он хотел бы вновь повторить рекомендации Комитета по правам человека, настоятельно призывающие ликвидировать систему регионального правосудия. По мнению Специального докладчика, это необходимо сделать как можно быстрее.

159. Специальный докладчик понимает всю опасность царящей в Колумбии атмосферы насилия, масштабы которого в настоящее время достигли крайних пределов, оговоренных нормами международного гуманитарного права. В этой связи он признает право правительства Колумбии принимать чрезвычайные меры для обуздания этого явления в Колумбии и его право временно отступать от осуществления некоторых прав. Тем не менее такое право правительство Колумбии может осуществлять лишь при условии соблюдения ряда требований, предусмотренных нормами международного права.

160. Специальный докладчик считает, что применяемые региональными судами процедуры не соответствуют международным стандартам независимости и беспристрастности судебной системы и праву на надлежащее судебное разбирательство. Особую обеспокоенность в этой связи вызывает использование анонимных свидетелей. Такая процедура существенно ограничивает основополагающее право на оспаривание свидетельских показаний сотрудников полиции. Принцип 20 Йоганнесбургских принципов национальной безопасности, свободы выражения мнений и доступа к информации предусматривает в качестве необходимых судебных гарантий при рассмотрении дел о преступлениях, связанных с безопасностью, "h) право допрашивать свидетелей обвинения" и "i) право отводить показания, если они не были доведены до сведения обвиняемого и если обвиняемый не имел возможности их оспорить".

С. Условия службы, ограничивающие независимость и беспристрастность
судей и прокуроров и осуществление права на защиту

161. Условия работы судей не позволяют им выполнять свои служебные обязанности в обстановке, свободной от неправомерных ограничений, принуждения, воздействия, давления, угроз или вмешательства. Кроме того, судьи нередко становятся жертвами политического насилия.

162. Как представляется, правительственные структуры не имеют средств или, что еще хуже, политической воли для проведения тщательных расследований и наказания виновных в актах посягательства на сотрудников системы правосудия.

163. Неадекватные условия службы, и в первую очередь отсутствие безопасности судей, порождает ситуацию, в которой судьи постоянно подвергаются угрозам и соответственно не в состоянии беспристрастно выносить решения, основанные на оценке фактов и применимых законов. Пребывающая в постоянном страхе судебная система не может служить гарантом соблюдения прав человека населения страны.

164. Генеральная прокуратура страны (Fiscalía General de la Nación) не располагает необходимыми средствами для проведения следственных мероприятий, в частности по делам, касающимся нарушений прав человека военнослужащими. Все это способствует распространению атмосферы безнаказанности, в которой случаи нарушения прав человека не расследуются и виновные лица, соответственно, не несут никакого наказания.

165. Специальный докладчик обращает внимание на необходимость создания для прокуроров надлежащих условий службы, включая, в частности, обеспечение их безопасности, с тем чтобы они могли проводить справедливые, независимые и беспристрастные расследования, позволяющие привлекать к судебной ответственности виновных в совершении противоправных деяний, и прежде всего лиц, виновных в нарушении прав человека.

166. Адвокаты и правозащитники нередко становятся в Колумбии объектами прямых посягательств или угроз. Несмотря на отсутствие точных данных о числе адвокатов, пострадавших за последние годы вследствие нарушений их прав человека в связи с их адвокатской деятельностью, согласно получаемым сообщениям, такие нарушения происходят систематически.

167. Специальный докладчик принимал участие в рассмотрении нескольких случаев, касающихся угроз и посягательства на права человека работающих в Колумбии адвокатов. Некоторые адвокаты, в частности те из них, которые принимали участие в рассмотрении дел, возбужденных в отношении высокопоставленных военнослужащих, были вынуждены покинуть страну из-за постоянных угроз смертью в связи с осуществляемой ими деятельностью. Члены Коллегии адвокатов заявляли, что они находятся под постоянным наблюдением и что их телефоны прослушиваются.

168. Такая практика принимает особо опасные формы в тех случаях, когда речь идет о защите лиц, обвиняемых в совершении преступлений, подпадающих под сферу компетенции региональных судебных органов. Адвокаты, участвующие в рассмотрении таких дел, сталкиваются с многочисленными проблемами, обусловленными запутанными и чрезмерно ограничительными процедурами и нормами доказывания, не позволяющими им представлять лиц, обвиняемых в совершении преступлений, относящихся к сфере компетенции региональных судебных органов.

169. Сотрудники Государственной прокуратуры (Ministerio Publico) сталкиваются с аналогичными проблемами, которые не позволяют им адекватно выполнять свои прокурорские обязанности в рамках государственных административных структур.

D. Безнаказанность

170. С учетом практически полной безнаказанности военнослужащих (99,5% дел, рассматриваемых военными трибуналами, завершается вынесением оправдательного приговора) Специальный докладчик считает, что правительством Колумбии не обеспечивается предупреждение и расследование случаев нарушения прав человека и наказание виновных военнослужащих, как того требуют нормы международного права.

171. Такая ситуация усугубляется тем, что Дисциплинарная палата Высшего судебного совета разрешает юрисдикционные конфликты между военными уголовными и обычными судами путем передачи в военные суды дел, касающихся нарушения прав человека военнослужащими. По мнению большинства опрошенных, Дисциплинарная палата не располагает необходимой независимостью от исполнительных государственных структур, которая позволяла бы ей надлежащим образом выполнять свои служебные обязанности.

172. Специальный докладчик считает, что с учетом строго субординационного характера военной системы, базирующейся на принципах преданности и подчинения, находящиеся на действительной службе военнослужащие не обладают необходимой независимостью и беспристрастностью для проведения судебного разбирательства по делам, в которых военнослужащие одного с ними подразделения подозреваются в нарушении прав человека гражданских лиц. Таким образом, находящиеся на действительной службе военнослужащих нельзя считать независимыми и способными выносить беспристрастные решения по делам, затрагивающим военнослужащих тех же вооруженных сил.

173. Специальный докладчик принимает к сведению информацию о том, что предложенные поправки к Военному уголовному кодексу, как представляется, соответствуют международным стандартам. Вместе с тем ему сообщали о том, что обсуждение в Конгрессе этих предложений было отложено до следующей сессии (март 1998 года). Специальный докладчик настоятельно призывает правительство в срочном порядке приступить к внесению изменений в Военный уголовный кодекс в соответствии с международными нормами.

174. Специальный докладчик приветствует недавнее решение Конституционного суда, в котором излагаются три основных принципа, определяющие юрисдикцию военных судов в отношении дел, касающихся нарушения прав человека гражданских лиц находящимися на действительной военной службе военнослужащими. Специальный докладчик настоятельно призывает правительство принять необходимые меры для практического осуществления этого решения. В этой связи предлагается, в частности, обеспечить соблюдение Высшим судебным советом и военными судами решений Конституционного суда и гарантировать рассмотрение гражданскими судами дел, касающихся нарушения прав человека находящимися на действительной службе военнослужащими.

175. Специальный докладчик с удовлетворением отмечает принятие в 1996 году Закона 288, предусматривающего создание механизмов для предоставления компенсации жертвам нарушений прав человека в соответствии с рекомендациями таких международных органов, как Комитет по правам человека и Межамериканская комиссия по правам человека.

176. Специальный докладчик считает, что в настоящее время правительство так и не обеспечило конструктивное осуществление большинства рекомендаций, содержащихся в совместном докладе Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях и Специального докладчика по вопросу о пытках (Е/CN.4.1995/111) и касающихся системы отправления правосудия. Специальный докладчик обращает внимание на то, что Комитет по правам человека также с обеспокоенностью отметил тот факт, что "предложения и рекомендации, которые были направлены им правительству по завершении рассмотрения предыдущего доклада (см. ССРР/С/64/Add.3 и А/47/40, пункты 390-394), осуществлены не были" (ССРР/С/79/Add.76, пункт 14).

viii. РЕКОМЕНДАЦИИ

177. Что касается рекомендаций, то в основных разделах настоящего доклада и в изложенных выше выводах Специальный докладчик обращал внимание на ряд вопросов, которые необходимо решить правительству Колумбии в процессе осуществления мероприятий по улучшению положения дел в области отправления правосудия, включая обеспечение независимости судебной системы, для целей более эффективной защиты прав человека. Подавляющее большинство этих замечаний и рекомендаций не новы: в них повторяются прошлые предложения других докладчиков и соответствующих организаций. В этой связи Специальный докладчик с пользой для себя ознакомился с последним 11-страничным пресс-бюллетенем Межамериканской комиссии по правам человека от 8 декабря 1997 года, посвященным его посещению Колумбии.

178. Специальный докладчик полагает, что если у правительства Колумбии не хватит политической воли для того, чтобы приступить к осуществлению радикальных преобразований, о которых говорится в настоящем докладе и других документах, то положение в области прав человека в стране будет только ухудшаться.

179. В качестве меры первоочередного характера Специальный докладчик рекомендует приступить к немедленному осуществлению соответствующих рекомендаций Комитета по правам человека, содержащихся в его заключительных замечаниях от 9 апреля 1997 года, подготовленных по итогам рассмотрения четвертого периодического доклада Колумбии (ССРР/С/79/Add.76), а также рекомендаций Специального докладчика по вопросу о пытках и Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без

надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, содержащихся в их совместном докладе о результатах их поездки в Колумбию (Е/CN.4/1995/111). В нижеследующих пунктах Специальный докладчик повторяет оставшиеся невыполненными рекомендации Комитета и двух Специальных докладчиков.

А. Комитет по правам человека

Пункт 32, ССРР/С/79/Add.76

180. "Комитет рекомендует, чтобы для борьбы с безнаказанностью были приняты решительные меры для обеспечения незамедлительного и беспристрастного расследования всех утверждений, касающихся нарушений прав человека, привлечения к ответственности виновных, применения надлежащих наказаний в отношении осужденных лиц и предоставления адекватной компенсации жертвам. Следует обеспечить, чтобы должностные лица, осужденные за совершение серьезных правонарушений, были окончательно отстранены от занимаемых ими должностей, а также обеспечить временное отстранение от должностей должностных лиц, в отношении которых ведутся расследования утверждений, касающихся совершения ими таких правонарушений".

Пункт 33, ССРР/С/79/Add.76

181. "Комитет рекомендует принять специальные меры, включая меры защитного характера, для обеспечения того, чтобы представители различных групп общества, в частности журналисты, активисты правозащитных организаций, профсоюзные и политические лидеры, преподаватели, представители коренных народов и судьи, имели возможность осуществлять свои права и свободы, включая право беспрепятственно выражать свое мнение и право на свободу собраний и ассоциаций, не подвергаясь при этом никакому запугиванию".

Пункт 34, ССРР/С/79/Add.76

182. "Комитет также настоятельно призывает принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы военнослужащие и сотрудники полиции, обвиняемые в совершении нарушений прав человека, были судимы независимыми гражданскими судами и отстранялись от исполнения своих служебных обязанностей в течение периода проведения расследований. С этой целью Комитет рекомендует обеспечить, чтобы компетенция военных судов в отношении рассмотрения дел, касающихся нарушений прав человека, была передана гражданским судам и чтобы расследования таких дел проводились Главной прокуратурой [Procuraduria General] и Генеральным прокурором [Fiscal General]. В более общем плане Комитет рекомендует, чтобы новый проект военного уголовного кодекса, если таковой будет принят, во всех отношениях соответствовал требованиям Пакта. Сотрудники государственных служб не должны иметь права ссылаться в качестве оправдания на приказы начальника в случаях нарушения ими прав человека".

Пункт 40, ССРР/С/79/Add.76

183. "Комитет настоятельно призывает правительство Колумбии отменить региональную судебную систему и рекомендует обеспечить, чтобы все судебные разбирательства проводились при полном соблюдении гарантий справедливого судебного разбирательства, предусмотренных в статье 14 Пакта".

Пункт 41, ССРР/С/79/Add.76

184. "Комитет рекомендует правительству прекратить фактическое осуществление военными соответствующих полномочий в специальных зонах по обеспечению общественного порядка, созданных на основании указов, которые уже утратили свою силу".

В. Специальный докладчик по вопросу о пытках и Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях

Пункт 117, Е/CN.4/1995/111

185. "[...] специальные докладчики призывают власти предпринять необходимые шаги, направленные на укрепление системы обычного правосудия, с тем чтобы обеспечить ее большую эффективность при всех условиях и, таким образом, сделать ненужным использование таких систем специального правосудия, как региональная система правосудия. Для этих целей можно было бы рекомендовать следующее:

а) обеспечить выделение необходимых людских и материальных ресурсов, особенно на следственной стадии судебного разбирательства. Судебные функции полиции должны осуществляться исключительно гражданскими органами, а именно техническими отделами уголовной и следственной полиции. Это позволило бы обеспечить независимость следствия и явилось бы важным шагом в деле обеспечения более открытого доступа к правосудию со стороны жертв и свидетелей нарушений прав человека, которые в настоящее время сталкиваются с тем, что их жалобы расследуются теми же учреждениями, которые они обвиняют в ответственности за такие нарушения;

б) прокурорским учреждениям [учреждениям Главной прокуратуры] в провинциях и департаментах необходимо предоставить достаточную автономию и ресурсы для обеспечения своевременных и эффективных расследований предполагаемых нарушений прав человека;

с) до тех пор пока существует система регионального правосудия, преступления, подпадающие под ее юрисдикцию, должны быть четко определены, с тем чтобы избежать положения, когда действия, являющиеся законной формой осуществления права на политическое инакомыслие и общественный протест, рассматриваются в качестве актов

"терроризма" или "мятежа". Кроме того, подсудимые, дела которых рассматриваются в региональных судах, должны полностью использовать свое право на справедливое судебное разбирательство. В условиях существования строгих ограничений, включая ограничения, касающиеся права хабеас корпус, необходимо выработать процедуру по защите лишенных свободы лиц от пыток, исчезновений или казней без надлежащего судебного разбирательства;

d) следует обеспечить эффективную защиту всем лицам, работающим в органах правосудия и учреждениях Государственной прокуратуры, от угроз и посягательств на их жизнь, а также проводить расследования таких угроз и посягательств в целях определения источников их происхождения и проведения по мере необходимости открытых уголовных и/или дисциплинарных разбирательств;

e) аналогичным образом необходимо обеспечить эффективную защиту лиц, дающих показания на судебных разбирательствах, касающихся нарушений прав человека".

Пункт 120, Е/CN.4/1995/111

186. "Что касается военной системы правосудия, то необходимо принять меры, с тем чтобы обеспечить ее соответствие нормам независимости, объективности и компетентности, предусмотренным соответствующими международными документами. В частности, необходимо должным образом учитывать Основные принципы независимости системы правосудия, принятые Седьмым конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, проведенным 26 августа – 6 сентября 1985 года в Милане, и одобренные в резолюциях Генеральной Ассамблеи 40/32 от 29 ноября 1985 года и 40/146 от 13 декабря 1985 года. Таким образом, важным шагом вперед явилась бы коренная реформа кодекса военного правосудия в соответствии с предложениями, представленными среди прочего Главной прокуратурой [Procuraduria General]. Эта реформа должна включать в себя нижеследующие элементы:

a) проведение четкого различия между лицами, выполняющими оперативные функции, и сотрудниками органов военного правосудия, которые не должны входить в систему обычной субординации;

b) укомплектование военных трибуналов судьями, имеющими правовую подготовку;

c) обеспечение того, чтобы лица, ответственные за расследование дел и вынесение обвинений по ним, были полностью независимы от обычной военной субординации и отвечали требованиям профессиональной подготовки или даже входили в состав специализированного отдела прокуратуры. Им необходимо предоставить людские и материальные ресурсы в объеме, достаточном для выполнения своих функций;

d) отмену права защиты ссылки на подчинение приказам вышестоящих начальников в отношении таких предусмотренных международным правом преступлений, как внесудебные казни, казни без надлежащего судебного разбирательства или произвольные казни, пытки и насильственные исчезновения;

e) полномасштабное осуществление последнего решения Конституционного суда, предусматривающего возможность возбуждения иска о возмещении за последствия уголовного преступления (*parte civil*);

f) четкое исключение из юрисдикции военных судов преступлений, связанных с внесудебными казнями, казнями без надлежащего судебного разбирательства или произвольными казнями, пытками и насильственными исчезновениями.

Кроме того, орган, принимающий решения по вопросам конфликтов в отношении юрисдикции между системами гражданского и военного правосудия, должен состоять из независимых, объективных и компетентных судей".

187. Специальный докладчик хотел бы подчеркнуть, что государство должно принимать более решительные и эффективные меры для защиты законной деятельности адвокатов и государственных должностных лиц, которые посвятили себя делу защиты прав человека. Кроме того, необходимо обеспечить выделение надлежащих средств отделам по правам человека Генеральной прокуратуры [*Fiscalia General de la Nación*] и Государственной прокуратуры [*Procuraduria General de la Nación*], Канцелярии народного защитника (*Defensoria del Pueblo*), муниципальным представителям (*personeros municipales*) и другим государственным служащим, расследующим случаи нарушений прав человека, в целях борьбы государства с серьезной проблемой безнаказанности в Колумбии.

Сноски

1/ В своем решении 1980/124 Экономический и Социальный Совет уполномочил Подкомиссию по предупреждению дискриминации и защите меньшинств поручить г-ну Л.М. Сингхви подготовку доклада о независимости и беспристрастности судей и присяжных заседателей и о независимости адвокатов. Текст проекта всеобщей декларации о независимости судебной власти был представлен Подкомиссии в окончательном докладе Специального докладчика на ее тридцать восьмой сессии в 1985 году (Е/CN.4/Sub.2/1985/18 и Add.1-6); текст самой декларации содержится в документе Е/CN.4/Sub.2/1985/18/Add.5/Rev.1.

2/ Принята на девятнадцатой двухгодичной конференции МАЮ, состоявшейся в Дели в октябре 1982 года.

3/ После шести лет исследовательской работы специального подкомитета под председательством г-на Субраты Роя Чудхури (Индия) и еще двух лет изучения этого вопроса полным составом Комитета по исполнению законодательства в области прав человека 61-я конференция Международной ассоциации юристов, состоявшаяся в Париже 26 августа – 1 сентября 1984 года, единогласно одобрила свод минимальных стандартов о порядке применения чрезвычайного положения. The American Journal of International Law, vol. 79, 1985, pp. 1072-1081.

4/ Настоящие Принципы были приняты 1 октября 1995 года образованной в соответствии со статьей 19 группой экспертов в области международного права, национальной безопасности и прав человека (Международный центр против цензуры) в сотрудничестве с Центром прикладных юридических исследований Витватерсэндского университета, Южная Африка.

5/ Статья 214 (6) Конституции гласит: "Правительство направляет в Конституционный суд законодательные акты, принятые на основании полномочий, упомянутых в вышеизложенных статьях, на следующий день после их промульгации с тем, чтобы Суд мог принять окончательное решение относительно их конституционности. Если правительство не выполняет свои обязанности по представлению таких актов, то Конституционный суд самостоятельно и незамедлительно приступает к их рассмотрению".

6/ Согласно статье 241 (9) Конституции 1991 года Конституционный суд "пересматривает в определенной законом форме судебные решения, связанные с защитой конституционных прав". Статья 86 Конституции гласит, что "любой человек может потребовать юридической защиты с тем, чтобы в любое время или в любом месте на основании эффективной и упрощенной процедуры он мог ходатайствовать перед судьями самостоятельно или через действующих от его имени лиц о немедленной защите его основных конституционных прав в тех случаях, когда заявитель опасается, что эти права могут быть нарушены вследствие действий или бездействия тех или иных государственных властей. Соответствующее средство правовой защиты заключается в издании предписания, обеспечивающего защиту нуждающегося в ней лица со стороны судьи, который принимает решение, обязывающее третью сторону осуществить те или иные действия или воздержаться от тех или иных действий. Такое предписание, подлежащее незамедлительному исполнению, может быть обжаловано перед компетентным судьей, и в любом случае последний может направить его в Конституционный суд для возможного пересмотра".

7/ Члены Дисциплинарной палаты отрицают утверждения о том, что Палата потворствует военным судам; в этой связи они представили Специальному докладчику следующие статистические данные: за период с 3 сентября 1992 года по 20 сентября 1996 года в результате рассмотрения в общей сложности 188 заявлений о юрисдикционной коллизии между судебными-уголовными органами военной и обычной юстиции 68 дел было передано на рассмотрение органов военной юстиции, 77 – органам обычной юстиции, по

37 делам не было вынесено никакого решения, а еще 6 дел до сих пор рассматриваются. В ответ на утверждения о том, что передаваемые на рассмотрение военных судов дела, как правило, завершаются вынесением оправдательного приговора, Высший судебный совет привел в качестве примера статистические данные, представленные секретарем Высшего военного суда, из которых явствует, что за период с января по декабрь 1995 года было вынесено 2 138 обвинительных приговоров (*sentencias condenatorias*), 651 оправдательный приговор (*sentencias absolutorias*) и 1 402 дела были прекращены производством. Специальный докладчик хотел бы обратить внимание на чрезмерно большое количество дел, прекращенных по причине снятия обвинений.

8/ См. сноску 3.

9/ См. сноску 1.

10/ См. сноску 4.

11/ Народный защитник принимал участие в организации учебных курсов для адвокатов и прокуроров, позволяющих им получить более четкое представление об обвинительной системе, созданной в Колумбии на основании Конституции 1992 года. Помощник Народного защитника отвечает за предоставление правовой помощи лицам, которые не в состоянии оплачивать юридические услуги. В этой связи Канцелярия народного защитника поддерживает тесные связи с университетами и Коллегией адвокатов (*Colegio de Abogados*) и занимается подбором адвокатов на контрактной основе. На момент поездки Специального докладчика в страну такие контракты были заключены с 480 адвокатами. По оценкам Канцелярии, для удовлетворения спроса на юридическую помощь требуется примерно 2 000 адвокатов.

12/ В статье 91 Конституции говорится, что "в случае явного нарушения любой конституционной нормы в ущерб тому или иному лицу приказ вышестоящего начальника не освобождает его исполнителя от ответственности. Это положение не распространяется на военнослужащих. В тех случаях, когда речь идет о военнослужащих, ответственность возлагается исключительно на начальника, отдавшего такой приказ".

13/ OAS, Inter-American Court of Human Rights, Series C: *Decisions and Judgements No. 4. Velásquez Rodríguez Case*, Judgement of 29 July 1988, paras. 165 and 166.
